

**MATERIÁLY
XVI MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ
KONFERENCE**

ZPRÁVY VÝDECKÉ IDEJE -2020

22 - 30 října 2020 r.

Volume 1

Politika
Právní věda
Ekonomika

Praha
Publishing House «Education and Science»
2020

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

Materiály XVI Mezinárodní vědecko - praktická konference «Zprávy výdecké ideje -2020», Volume 1 : Praha. Publishing House «Education and Science» -
92 s.

Šéfredaktor: Prof. JUDr Zdenák Černák

Náměstek hlavního redaktora: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníková

**Materiály XVI Mezinárodní vědecko - praktická konference ,
Zprávy výdecké ideje -2020 po Politika. Právní věda. Ekonomika.**

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 50 Kč

ISSN 1561-6940

© Authors , 2020

© Publishing House «Education and Science» , 2020

EKONOMICKÉ VĚDY

Podniková ekonomika

Хутыз Б.И.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Хатукай С.А.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Пшизова А.Р.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Бабалян Э.Б.

*Старший преподаватель кафедры цифровой экономики,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

СУЩНОСТЬ ЛИЗИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность лизинга в современных рыночных условиях, его виды. Также определены основные преимущества и недостатки лизинговых операций.

Ключевые слова: лизинг, аренда, лизингодатель, лизингополучатель, имущество.

В условиях современной рыночной экономики сложился относительно новый финансовый инструмент – лизинг. Понятие лизинг в переводе с английского означает «сдавать в аренду» или «брать в аренду». В соответствии с Федеральным законом от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге) лизинг – это совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга»[1].

Иными словами, лизинг – это предпринимательская деятельность, которая направлена на инвестирование финансовых средств с целью

приобретения имущества в собственность и передачи его в аренду. Субъектами лизинга являются производитель, лизингодатель и лизингополучатель.

Лизинг – это один из важнейших инструментов решения инвестиционных проблем реального сектора экономики. Эта форма инвестирования позволяет согласовать интересы различных участников инвестиционных проектов – кредиторов, поставщиков услуг, инвесторов, инициаторов и т.д.

Предметом лизинга являются не потребляемые вещи, в том числе здания, предприятия и другие имущественные комплексы, транспортные средства, оборудование, сооружения и другое движимое и недвижимое имущество, используемое для предпринимательской деятельности.

Отличительной чертой лизинговых операций является стабильность и независимость от конъюнктурных и циклических колебаний. Ставки платежей по лизинговым контрактам от 7,25 до 9,75 % при значительных колебаниях учетной ставки банковского процента.

Участниками лизингового процесса являются:

Предприятие – производитель оборудования;

Лизинговая компания – лизингодатель или арендодатель;

Предприятия, которые получают и используют материальные ценности в течение определенного периода времени – лизингополучатель или арендатор.

В общепринятой классификации лизинг по экономико-правовым отношениям подразделяется на финансовый и операционный.

Оперативный лизинг – вид лизинга, при котором лизингодатель приобретает имущество на свой риск с последующей передачей его во временное пользование лизингополучателю.

При финансовом лизинге лизингодатель приобретает у продавца в собственность имущество с последующей передачей его лизингополучателю во временное владение и пользование за определенную плату в указанный срок в соответствии с лизинговым договором. При этом лизингополучатель имеет право выкупить данное имущество.

Роль лизинга в экономике страны определяется несколькими факторами. К ним относятся и отраслевая структура экономики, и уровень развития

банковской системы, и наличие налоговых льгот а также уровень развития всей финансовой системы в целом.

Рынок лизинга заблаговременно отражает общую экономическую ситуацию, изменения в нём происходят за 6–9 месяцев до того, как они отразятся на ВВП. Лизинг стал испытывать затруднения ещё в 2019 году, когда не было ни COVID-19, ни проблем с ОПЕК+. То есть предкризисные условия сформировались независимо от них.

Если рассматривать в динамике, в 2019 году рынок лизинга показал наихудший результат с 2016 года: объём нового бизнеса участников рейтинга вырос всего на 11% по сравнению с 17% годом ранее. Абсолютный прирост составил 141,5 млрд рублей. Рост был обеспечен, главным образом, автолизингом, а также лизингом строительной и дорожно-строительной техники. Основным сдерживающим фактором стало сокращение сегмента лизинга железнодорожной техники и авиализинга (–43% и –51% к показателям 2018 года соответственно). Слабая динамика корпоративных сегментов обусловила снижение концентрации рынка, а также сокращение доли государственных компаний в совокупном объёме нового бизнеса. [2]

По оценке экспертов лизинговый рынок по итогам года ожидает первое за пятилетку падение. По оценке «Эксперт РА», он может сократиться на 10–20%. Наибольшие потери из-за экономической конъюнктуры и ограничительных мер покажут железнодорожный и авиасегменты. [3]

Одно из условий эффективности механизма лизинга – его надежное правовое обеспечение. Именно правовая неопределенность отношений партнеров по лизинговым операциям в течение длительного времени сдерживала развитие этого прогрессивного метода финансирования производства по обновлению основных фондов.

Таблица 1 – Классификация лизинга[4]

Признак классификации	Вид лизинга
По срокам договора	Долгосрочный; Среднесрочный; Краткосрочный;
По составу участников	Прямой; Косвенный; Раздельный;
По объекту лизинга	Лизинг недвижимости

По продолжительности сделки	Финансовый; Оперативный;
По форме	Внутренний; Международный

Основными преимуществами лизинга перед кредитором являются:

Оптимального соотношение собственного и заемного капитала организации;

Смягчается проблема ограниченности ликвидных средств;

Приобретение дорогостоящего оборудования производится без единовременного отвлечения большого объема собственных средств лизингополучателя;

Лизинговое имущество выступает как залог перед банком;

Лизинговые платежи в бухгалтерском учете указываются как текущие расходы. Это улучшает структуру баланса и повышает уровень конкурентоспособности лизингополучателя;

Предмет лизинга в процессе использования договора участвует в производственном процессе, тем самым обеспечивая доход, часть которого будет идти на выплату лизинговых платежей;

Льготное налогообложение.

Недостатками лизинга являются:

Научно-технический прогресс ведет к устареванию имущества, но вместе с тем до окончания договора платежи лизинга не прекращаются;

Лизингополучатель проигрывает на повышении остаточной стоимости имущества из-за инфляции;

Стоимость лизинга больше ссуды, так как риск устаревания оборудования лежит на лизингодателе.

Инвестору лизинговой компании обеспечивается государственная поддержка в виде инвестиций и других льгот. Для страховых компаний и банков лизинг формирует новый источник доходов в виде комиссионных выплат и обеспечивает экономическую выгоду за счет относительной простоты лизинговых платежей и лизинговых операций по сравнению с операциями долгосрочного кредитования. Для производителей техники и оборудования лизинг позволяет предприятию увеличивать объем реализации, завоевывать

новые рынки сбыта. Для продавцов сделка лизинга является наименее рискованной – риск возврата стоимости имущества лизингодатель на себя берет через лизинговые платежи.

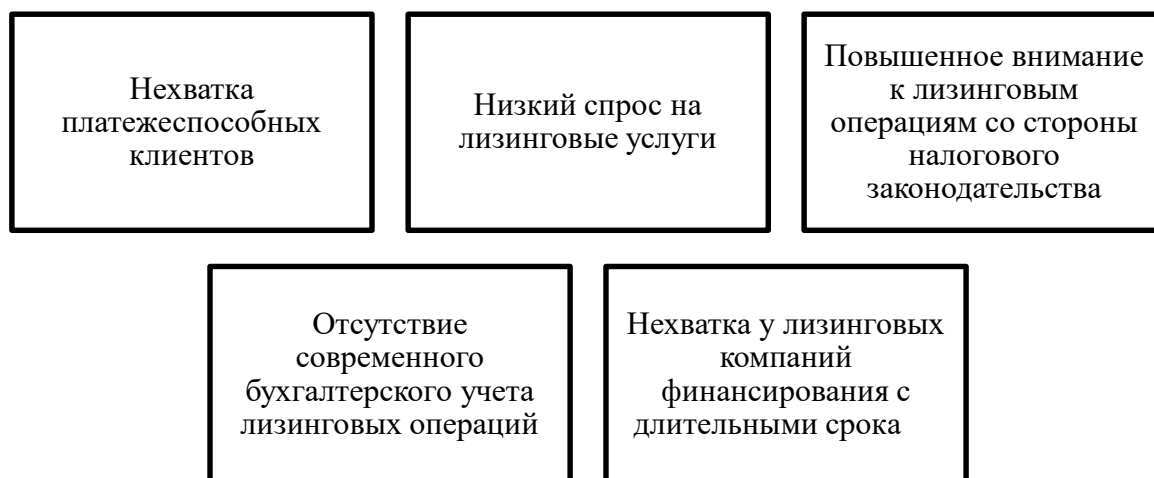

Рисунок 2. Факторы, отрицательно воздействующие на рынок лизинговых услуг.

Таким образом, лизинг – это высокоприбыльный вид деятельности, который может оказывать благоприятное влияние на благосостояние российских компаний и всей экономики в целом. Сущность лизинга сводится к тому, что он является дополнением к традиционным источникам средств для удовлетворения инвестиционных потребностей предприятий. Применение лизинга позволяет улучшить финансовое состояние лизингополучателя, повысить конкурентоспособность и активизировать инвестиционный процесс.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ (в редакции от 03.07.2016 г.). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12113492/>.
2. Российский рынок лизинга по итогам 2019 года: комплексная оценка Электронный ресурс: <https://raex-a.ru/researches/leasing/2019/result>
3. «Эксперт РА» ожидает сокращения рынка лизинга по итогам 2020 года в пределах 10—20%. Электронный ресурс: https://raexpert.ru/researches/publications/bankiru_sep15_2020
4. Лапыгин Ю. Н., Сокольских Е. В. Лизинг. — М., 2014. — 350 с.

Regionální ekonomika

Хатукай С.А.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Хутыз Б.И.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Пшизова А.Р.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Бабалян Э.Б.

*Старший преподаватель кафедры цифровой экономики,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Аннотация. В экономической литературе довольно часто указывается на необходимость увязки региональной программы со стратегическими целями социально-экономического развития региона. Когда же речь идет о том, насколько в программе удалось эти стратегические цели отразить, то оценки этого в литературе крайне мало. Между тем, именно оценка «присутствия» стратегических целей и приоритетов в программе, которое должно быть обязательным, и позволяет на стадии разработки обеспечить увязку долгосрочных, среднесрочных и текущих задач, что является ключевым условием создания потенциально эффективной региональной среднесрочной программы.

Ключевые слова: стратегический потенциал региона, региональные особенности развития, социально-экономическое развитие, целевые программы.

Под стратегическим потенциалом региональной программы следует, по нашему мнению, понимать возможности этой программы, обусловленные

учетом и отражением в ней стратегических целей и направленных на их достижение стратегических приоритетов регионального развития.

Предлагаемый нами методический подход к оценке стратегического потенциала региональной среднесрочной программы социально-экономического развития строится на следующих предположениях.

1. Достигнутому на определенный момент времени уровню и качеству жизни населения региона соответствует определенная многомерная структура ее экономики, для которой характерны соответствующие пропорции и диспропорции.

2. Ключевым условием реализации стратегических целей социально-экономического развития региона является перевод региональной экономики из текущего состояния в другое, соответствующее этим стратегическим конечнo-целевым параметрам. При этом переход в новое состояние экономики региона осуществляется путем формирования качественно новых региональных пропорций в течение длительного времени или в более короткие сроки при использовании новых технологий.

3. Формирование качественно новых пропорций осуществляется опережающим развитием определенных структурных составляющих региональной экономики, которым придается стратегический приоритет. При этом носителями стратегических и тактических приоритетов могут являться в регионе межотраслевые комплексы, отрасли, территории (муниципальные образования) и пр.

4. В совокупности мероприятий, заложенных в региональной программе экономического и социального развития, определенная часть мероприятий направлена преимущественно на реализацию стратегических приоритетов; определенная часть - на реализацию преимущественно тактических приоритетов; определенная часть на решение текущих социальных и экологических задач.

6. В зависимости от роли стратегических приоритетов для данного этапа развития региона, от значимости мероприятий, реализующих стратегические приоритеты в комплексе программных мероприятий (доля этих мероприятий в общем количестве мероприятий программы, доля ресурсов, выделяемых на

реализацию стратегических приоритетов в общем объеме ресурсов и т.д.), и определяется стратегический потенциал программы.

С начала рыночных реформ в Республике Адыгея было разработано несколько комплексных программ развития региона:

- Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Адыгея на 1997-2000 годы»;

- «Программа экономического и социального развития Республики Адыгея на 2004-2008 годы», включенная в Федеральный реестр региональных программ;

- Государственная программа Республики Адыгея «Развитие экономики» на 2014 – 2018 годы»;

- Государственная программа Республики Адыгея «Развитие экономики» на 2017 – 2021 годы».

Проведем анализ первых двух программ, так как они являются более полноценными и интересными для анализа.

Эти программы, будучи целевыми, комплексными и имеющими один и тот же объект программирования, содержат в себе много общего. Основной целью обеих программ регионального развития Республики Адыгея было повышение уровня жизни населения. В то же время они существенно различаются, поскольку охватывают разные периоды развития региона и поэтому предназначены для решения разных целей и задач, разрабатываются на разной методической основе и, наконец, разными группами авторов.

В периоды, предшествовавшие разработке двух региональных программ, 1992-1996 гг. и 1999-2003 гг. социально-экономическая ситуация в Республике Адыгея имела фундаментальные различия.

Различия в общеэкономической ситуации. В первой половине 1990-х годов общая экономическая ситуация в стране характеризовалась остановкой производства в большинстве отраслей, за исключением отраслей, связанных с энергетикой. Поэтому в тех регионах, где доля экспортоориентированных отраслей была низкой, произошло наиболее глубокое снижение промышленного производства. Адыгея была среди них. Период 1999–2003 годов для общей экономической ситуации характеризовался восстановлением после финансового кризиса 1998 года и последующим умеренным ростом производства. В тех

регионах, где произошел самый глубокий спад производства из-за «базового эффекта», в первые годы после финансового кризиса наблюдался резкий рост, а затем умеренный рост, характеризующийся нестабильностью.

Различия в динамике уровня жизни населения. В период, предшествовавший разработке первой Программы (1992-1996 гг.), в большинстве регионов страны наблюдалось значительное снижение уровня жизни населения. В ряде регионов, в том числе в Республике Адыгея, такое падение было особенно заметным. Период, предшествовавший разработке второй Программы (1999–2003 гг.), характеризовался медленным, но неуклонным повышением уровня жизни населения страны. В ряде регионов, где снижение уровня жизни до финансового кризиса 1998 года было особенно заметным, его рост опережал, в основном благодаря социальным трансфертам. Среди этих регионов была Республика Адыгея.

В то же время в обоих периодах прослеживается ряд наиболее важных тенденций, что указывает на глубину и нерешенность проблем.

Кризисное состояние основных отраслей экономики региона. Основные отрасли - сельское хозяйство, пищевая промышленность и индустрия туризма, находясь в начале рыночных реформ в кризисном состоянии, весь исследуемый период не могли выбраться из него.

Отсутствие достаточных собственных средств для саморазвития региона. Неустойчивое финансовое положение абсолютного большинства хозяйствующих субъектов и растущая социальная перегрузка субсидируемого регионального бюджета не позволяли им полагаться на широкое привлечение региональных фондов для финансирования обеих региональных программ.

Низкая инвестиционная привлекательность региона. В условиях, когда весь исследуемый период Республика Адыгея находилась в нижней части рейтинга инвестиционной привлекательности, было трудно вызвать интерес со стороны внешних инвесторов к обеим программам.

Таким образом, выявленные особенности периодов, предшествовавших разработке программ, объективно нацелены их разработчиков на то, чтобы первая программа была направлена на то, чтобы остановить тенденции остановки производства, и только затем на обеспечение роста, а вторая - на существенный прирост производства.

Проведенный нами анализ позволил установить, что ключевое значение для авторов Программ 1997-2000 гг. и 2004-2008 гг. имела социально-экономическая ситуация в Республике Адыгея в периоды их разработки.

В целом, подводя итоги анализу стратегического потенциала региональных среднесрочных программ социально-экономического развития Республики Адыгея, реализованных в 1997-2000 гг. и 2004-2008 гг., следует отметить, что основными характеристиками, определяющими их недостатки, являются: недостаточное внимание разработчиков к комплексным предпрограммным исследованиям; размытость целеполагания, смешивание между собой программных целей и задач; преобладание в составе программ проектов локального экономического значения; отсутствие должной увязки программ с региональными стратегическими приоритетами; отсутствие эффективного механизма управления программой, включая персонифицированную ответственность представителя (представителей) органов региональной власти за реализацию каждой подпрограммы и программы в целом.

Все рассмотренные программы развития экономики сыграли, бесспорно, положительную роль. Экономика Республики Адыгея по настоящее время функционирует, имея определенный сценарий развития, а управленческие кадры, участвовавшие в разработке и реализации программы, приобрели определенный опыт. Таким образом, региональным программам развития Республики Адыгея принадлежит значимая и особая роль.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тамов А.А., Науменко А.В. Методологические аспекты формирования системы стратегического управления экономикой // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2011. Вып. 2 (87). С. 45-49.
2. Тамов А.А. Методические основы оценки стратегического потенциала региональных среднесрочных программ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-otsenki-strategicheskogo-potenitsala-regionalnyh-srednesrochnyh-programm> (дата обращения: 14.10.2020).

Хатукай С.А.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Хутыз Б.И.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Пшизова А.Р.

*к.э.н., доцент кафедры экономики и управления,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Бабалян Э.Б.

*Старший преподаватель кафедры цифровой экономики,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Аннотация. В современных российских условиях одной из наиболее актуальных проблем является поиск новых подходов и методов роста инвестиций в экономику регионов, которые позволяют обеспечить экономическое развитие территорий. На темпы роста экономики бюджетно-дефицитных регионов оказывает влияние целый ряд факторов, среди которых в современных условиях все большее значение приобретает инвестиционная привлекательность региона. В статье определены основные факторы, определяющие региональные инвестиции и проведен их анализ на примере бюджетно-дефицитного региона.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность региона, факторы инвестиционной привлекательности, Республика Адыгея.

В настоящее время состояние и развитие как региональной экономики в целом, так и её отдельных отраслей и комплексов во многом зависит от сложившейся ситуации в инвестиционной сфере региона. В свою очередь, для описания ситуации в сфере инвестирования в научных и прикладных исследованиях используется такая категория, как инвестиционная привлекательность региона. Инвестиционная привлекательность региона

предполагает наличие факторов развития региональной экономики, которые играют важную роль в привлечении инвестиций в региональную экономическую систему.

Для того чтобы определить на сколько Республика Адыгея привлекает инвестиции, рассмотрим некоторые виды факторов, их определяющих: факторы, определяющие экономический потенциал региональной экономической системы; факторы, которые характеризуют общие условия хозяйствования; факторы, связанные со зрелостью рыночной среды в регионе; финансовые факторы.

Рассмотрим состояние перечисленных выше факторов в Республике Адыгея.

Природно-климатические ресурсы. Климатические условия Республики Адыгея обеспечивают продолжительное сохранение снега в среднегорье и высокогорье, что позволяет развивать туристско-рекреационный комплекс, с которым региональная администрация справедливо связывает перспективы развития экономики республики.

Адыгея располагает также определенными запасами минерально-сырьевых ресурсов. Топливо-энергетические ресурсы представлены углеводородным сырьем (природный газ, нефть и газовый конденсат), причем в настоящее время эксплуатируются два нефтегазоконденсатных месторождения: Майкопское и Кошехабльское.

Отметим также, что в горной части территории республики имеют место рудопроявления молибдена, вольфрама, барита, полиметаллов (свинец, цинк, медь) и редкоземельных металлов (серебра, золота и других редких металлов).

В Адыгее имеются значительные, по масштабам и потребностям региона, месторождения нерудных полезных ископаемых.

В республике имеются и используются значительные запасы минеральной воды различного назначения и состава, лечебные глины, пресные подземные воды для хозяйственно-питьевого назначения и промышленного розлива.

Общая площадь земель в республике составляет 781,5 тыс. га, при этом площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 46,2 этой площади, из которых более 75% занимает пашня (Рисунок 1).

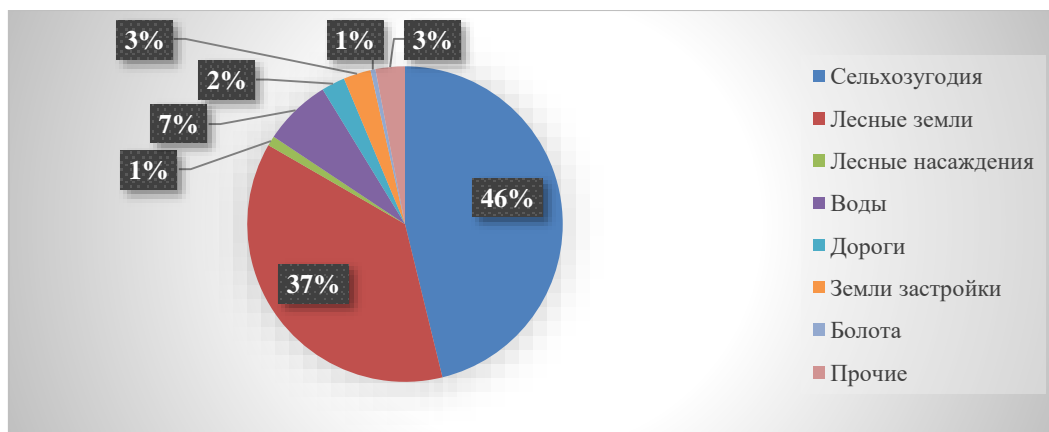

Рисунок 1. Структура земельной площади Республики Адыгея на 01.01.2019 г.

Свыше 35% территории республики покрыто лесами. Следует отметить, что в начальный период рыночных реформ запасы более ценных твердолиственных пород были подорваны как следствие хищнического истребления лесных ресурсов региона при недостаточном внимании со стороны властей и лесопользователей.

Промышленность. По итогам 2018 года индекс промышленного производства в Республике Адыгея составил 104,1% (средний показатель по ЮФО – 105,7%, по России – 102,9%).

Объемы добычи полезных ископаемых увеличились по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 5,4%, выпуск в обрабатывающих производствах – на 4,6%. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха снизилось на 9%.

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами за отчетный период составил 57797,2 млн. рублей, темп роста к соответствующему периоду прошлого года составил 105,3%. Прогноз выполнен на 100,8%.

Финансовое состояние крупных и средних промышленных предприятий в целом показывает положительную динамику: в январе-декабре 2018 года сальдированный финансовый результат промышленных предприятий (без субъектов малого предпринимательства) в действующих ценах составил + 1605,4 млн. рублей. За этот же период 2017 года сальдированный финансовый результат промышленных предприятий составил +764,4 млн. рублей.

Сельское хозяйство. Объем производства продукции сельского хозяйства всеми сельхозпроизводителями (сельхозпредприятия, хозяйства населения, фермеры) за 2018 год в фактических ценах составил 21 657,0 млн. рублей или

97,2% к 2017 году. Производство продукции растениеводства уменьшилось на 3,1%, продукции животноводства уменьшилось на 2,4%; выполнение прогноза составило 100,9%.

Снижение по сравнению с 2017 годом объемов производства связано с неблагоприятными погодными условиями, сложившимися в истекшем году. Распоряжением Главы Республики Адыгея от 13 июля 2018 года № 174-рг «О введении режима чрезвычайной ситуации» на территории Республики Адыгея был введен режим чрезвычайной ситуации в связи с засухой. Площадь гибели сельскохозяйственных культур составила 8,1 тыс. га в 110 хозяйствах.

За 2018 год введено в действие (эксплуатацию) 187 тыс. кв. м жилья, что составило 76,5% к показателю 2017 года, в том числе:

- индивидуальное жилье – 90,1 тыс. кв. м или 81,8% к 2017 году;
- многоквартирное жилье – 96,9 тыс. кв. м или 72,3% к 2017 году.

В настоящее время на территории Республики Адыгея 27 строительных организаций осуществляют свою деятельность с привлечением денежных средств участников долевого строительства. Заключено 1 755 договоров об участии в долевом строительстве. На территории республики выдано 47 разрешений на строительство 142 многоквартирных домов общей площадью 782,7 тыс. кв. м, фактически возводится 39 многоквартирных домов общей площадью 207,0 тыс. кв. м с разной степенью готовности.

Малое и среднее предпринимательство. Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства в республике представлена Фондом поддержки предпринимательства, Фондом развития промышленности, Республиканским бизнес-инкубатором, МФЦ для бизнеса, центром оказания услуг (ЦОУ) и муниципальными бизнес-центрами.

Финансовая поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства (СМСП) оказывается в виде микрофинансирования и предоставления гарантий.

Микрокредитование субъектов малого и среднего предпринимательства позволяет снизить нагрузку на ежемесячный платеж и, соответственно, повысить доступ СМСП к финансовым ресурсам. В 2018 году Фондом поддержки предпринимательства финансовая поддержка оказана 80 СМСП на общую сумму 112,2 млн. рублей. На муниципальном уровне в рамках муниципальных

программ поддержку в виде микрокредитов получили 43 СМСП на сумму 14,6 млн. рублей.

Для предпринимателей, не располагающих достаточным объемом собственного залогового обеспечения, действует программа гарантийного фонда. В 2018 году гарантии предоставлены 10 предпринимателям на сумму 77,9 млн. рублей, что позволило привлечь 225 млн. рублей.

Оказывается консультационная помощь. Фондом поддержки предпринимательства и муниципальными бизнес центрами консультации в 2018 году предоставлены 902 предпринимателям.

Туризм. По оценке Комитета Республики Адыгея по туризму и курортам по итогам 2018 года выявлена положительная динамика по основным показателям туристской отрасли (рисунок 2). Так, объем платных услуг в 2018 году составил 507,52 млн. рублей, что на 4% больше показателя 2017 года. Увеличилось количество туристов и экскурсантов. За 2018 год республику посетило 453,6 тыс. человек, прирост к 2017 году составил 5%. Рост объема платных услуг повлиял на рост налоговых отчислений. Налоговые отчисления в 2018 году составили 46,9 млн. рублей.

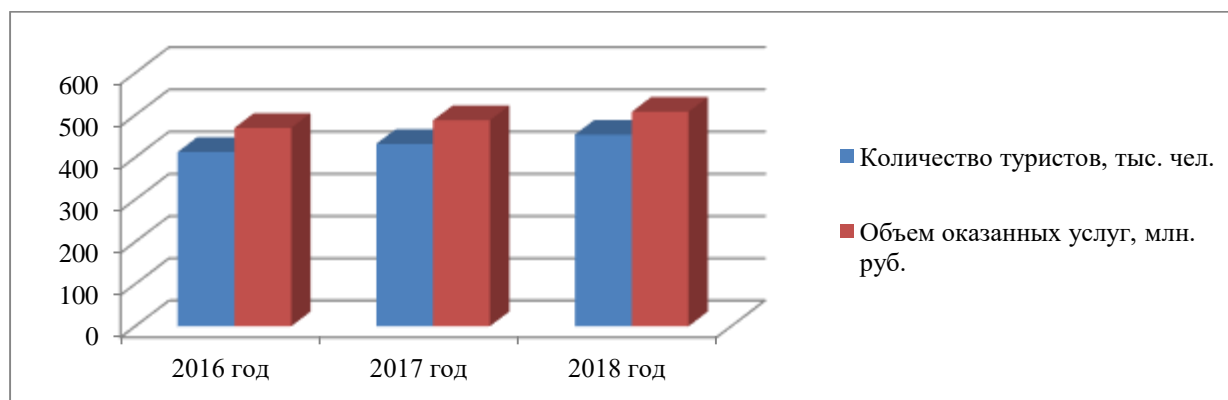

Рисунок 2. Туристический поток в Республику Адыгея в 2016-2018 гг.

В соответствии с проведенным мониторингом номерного фонда по итогам 2018 года количество койко-мест на объектах туристской отрасли составило 6 597 (в 2017 году – 6 204 койко/мест, рост – 6,3%,).

Наблюдаемый рост основных показателей, характеризующих состояние туристской отрасли, является результатом роста популярности Республики Адыгея на внутреннем туристском рынке как региона привлекательного для активного и семейного отдыха. Событийные туристские мероприятия, проводимые в Республике Адыгея, привлекают большое количество отдыхающих, что сказывается на общем объеме туристского потока. Выросло

количество туристских агентств, направляющих отдыхающих в Республику Адыгея. Это результат проводимых рекламно-информационных туров для представителей отрасли, а также участия в специализированных выставках.

Уровень жизни населения. Одной из главных задач государства остается создание благоприятных условий для повышения жизненного уровня населения, обеспечение экономического роста и стабильности в обществе.

В течение 2018 года показатели уровня жизни, характеризующие степень благосостояния и обеспеченности населения республики необходимыми материальными благами и услугами, имели значительную положительную динамику. Основная причина роста – это повышение минимального размера оплаты труда: сначала с 1 января до 30 апреля 2018 года – на 26,5% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года (с 7,5 тысяч рублей до 9,5 тысяч рублей); затем с 1 мая 2018 года до уровня прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации – 11 тысяч 163 рубля, что на 43,1% выше, чем в 2017 году.

Большое значение имеет исполнение «майских указов» в части доведения заработных плат отдельных категорий работников до средних значений по региону.

Дополнительным фактором роста заработных плат в социальном секторе стала индексация оплаты труда работников бюджетной сферы. Крайне низкие темпы инфляции в 2018 году (101,9% январь-декабрь 2018 года к январю-декабрю 2017 года) положительно сказываются на показателях, скорректированных на индекс цен. Таким образом, в 2018 году в Республике Адыгея получили развитие следующие социально-экономические тенденции.

Объем денежных доходов населения сложился в объеме 149,2 млрд. рублей и увеличился на 11,1% по сравнению с 2017 годом. На покупку товаров и оплату услуг население израсходовало 131,2 млрд. рублей, что на 12% больше, чем в 2017 году. Среднедушевые денежные доходы населения республики, сохранявшие положительную динамику в период экономического спада 2015-2017 годов, за 2018 год составляют 27 426,1 рублей с темпом роста 111,1% (или 111,7% без учета единовременной выплаты пенсионерам в размере 5 тыс. рублей в январе 2017 года).

Одним из основных показателей, характеризующих уровень жизни населения, являются реальные денежные доходы. Рост реальных денежных доходов показывает, имеет ли место на самом деле рост доходов населения, так как он корректируется на индекс потребительских цен, то есть инфляцию. В случае если темпы инфляции выше темпов роста денежных доходов, как в 2015-2017 годах, правильнее говорить о росте бедности населения, а не доходов. В 2018 году реальные денежные доходы населения составили 109,1% по отношению к прошлому году (и 109,7% без учета единовременной выплаты пенсионерам в размере 5 тыс. рублей в январе 2017 года), в то время как инфляция в этом же периоде – 101,9%.

По-прежнему, главной составляющей и основой материальной безопасности населения на протяжении последних лет, вне зависимости от характера экономических отношений, остается заработная плата. За 2018 год среднемесячная начисленная заработная плата составила 26 809,4 рубля, рост по отношению к 2017 году – 109,5%.

В таких социально значимых отраслях как здравоохранение и образование среднемесячная начисленная заработная плата работников составляет 26,7 тыс. рублей (рост – 127,4%) и 22,3 тыс. рублей (рост – 112,3%) соответственно.

Величина прожиточного минимума за 2018 год составила 8 947 рублей, что на 0,4% больше, чем за 2017 год.

В рамках регионального трехстороннего соглашения между Федерацией профсоюзов Республики Адыгея, объединениями работодателей Республики Адыгея и Кабинетом Министров Республики Адыгея на 2017-2019 годы проводится последовательная политика, направленная на повышение доли работников с заработной платой выше прожиточного минимума трудоспособного населения, повышение реальной заработной платы, поддержание приемлемой дифференциации заработной платы работников с учетом уровня квалификации и объема работ.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые виды факторов, определяющие региональные инвестиции Республики Адыгея. В целом регион является инвестиционно привлекательным, он богат природными ресурсами, обладает большим количеством свободных земель, которые являются

перспективными для инвестирования, имеет высокий кадровый потенциал, а также развитую инфраструктуру и потребительского рынка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мякшин В.Н. Факторы инвестиционной привлекательности региона и их оценка // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-investitsionnoy-privlekatelnosti-regiona-i-ih-otsenka> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Шрамко О.Г. Факторный анализ инвестиционной привлекательности регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornyy-analiz-investitsionnoy-privlekatelnosti-regionov> (дата обращения: 14.10.2020).

Státní nařízení hospodářství

К.и.н. Иванов В.В., Россия

Амурский Гуманитарно-Педагогический Государственный университет.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ «ТРОПЫ ХО ШИ МИНА» В 1960-1975 ГГ.

В период военной интервенции США в Индокитае 1964-1975 гг. коммунистические силы Южного Вьетнама оказались в сложном положении. С одной стороны, преобладание горно-лесистой местности региона, жаркий и влажный климат, бездорожье стали союзниками партизанских отрядов. С другой стороны, они серьезно препятствовали организации бесперебойного снабжения повстанческих формирований. Решение этой задачи для Ханоя, поставившего целью в конце 1950-х гг. объединение Севера и Юга Вьетнама в единое государство, представлялось весьма сложным. Природные условия Индокитая исключали возможность создания эффективной транспортной сети для снабжения южновьетнамских партизан даже в районах, где не велось боевых действий.

Еще в мае 1959 г. в Северном Вьетнаме была сформирована 559-я группа. Главной задачей этого подразделения была прокладка коммуникаций из Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) в Южный Вьетнам, обеспечение доставки оружия, боеприпасов, медикаментов, снаряжения, продовольствия для Народных Вооруженных Сил Освобождения (НВСО). Первоначально, транспортная инфраструктура представляла собой систему троп в горах и джунглях, речных переправ. Будущая магистраль получила наименование «Тропа Чыонгшон», но более широко она известна, как «Тропа Хо Ши Мина».

В начале 1960-х гг. 559-й корпус был переведен в непосредственное подчинение Главного управления тыла Вьетнамской Народной Армии (ВНА). Подготовка системы тылового обеспечения коммунистических сил Южного Вьетнама к выполнению задач в предстоящих боевых действиях осуществлялась параллельно с приготовлениями в подразделениях и службах нового соединения.

Доставка оружия, снаряжения, продовольствия была чрезвычайно сложным процессом. На территории ДРВ грузы перевозились автомобилями в г. Винь, расположенный на границе с восточным Лаосом [7, р.433]. Далее транспортировка осуществлялась отрядами носильщиков, велосипедистов; на ряде маршрутов – дрессированными слонами. Однако эскалация гражданской войны в Южном Вьетнаме 1963-1964 гг., постоянное увеличение численности НВСО требовали значительного увеличения поставок оружия, снаряжения.

В этой связи, руководство ДРВ принимало беспрецедентные меры по механизации 559-го корпуса. В 1959 г. его части имели в своем распоряжении 1000 велосипедов. В 1963 г. в состав соединения вошли 6 автомобильных батальонов, зенитные и саперные подразделения [7, р.387]. По мере модернизации и расширения ряда участков «Тропы» часть грузов стала перевозиться на автомашинах. Однако для воплощения в жизнь снабжения НВСО посредством механизированного транспортного сообщения руководству ДРВ необходимо было решить ряд следующих вопросов.

Во-первых, создание многочисленного автомобильного парка ВНА; организация обеспечения нескольких тысяч грузовых автомобилей высокой проходимости запчастями. Собственными усилиями вьетнамцы не могли его создать. Следовательно, осуществить это можно было исключительно за счет поставок автотранспорта из социалистических стран.

Во-вторых, для осуществления бесперебойного сообщения между ДРВ и Югом необходимо было создание разветвленной инфраструктуры дорог, проходимых для автотранспорта.

В-третьих, оснащение коммуникаций «Тропы Хо Ши Мина» промежуточными пунктами, оснащенными автомастерскими, гаражами, складскими помещениями, столовыми, помещениями для отдыха.

В-четвертых, создание системы постоянного обеспечения автомобилей горюче-смазочными материалами.

В-пятых, организация на «Тропе Хо Ши Мина» эффективной системы противовоздушной и противодиверсионной обороны.

Главными поставщиками транспортных средств в ДРВ были КНР и СССР. Первоначально это были устаревшие советские автомобили ГАЗ-51, ЗИС-

151 и их китайские аналоги. Впервые эти машины поступили на оснащение ВНА в период колониальной войны 1946-1954 гг.

ГАЗ-51 был первым советским грузовым автомобилем, который был запущен в массовое производство после окончания Великой Отечественной войны. Машина оказалась на редкость удачной. Она была надежна в эксплуатации, простой в управлении. ГАЗ-51 легко и быстро осваивалась вьетнамскими водителями. Развивала скорость до 70 км/ч и имела грузоподъемность более 2 тонн. Этот автомобиль широко использовался в народном хозяйстве СССР. Во второй половине 1940-х гг. его ограниченно использовали в Советской Армии.

ЗИС-151 был первым советским трехосным автомобилем со всеми ведущими колесами. Фактически, это была машина повышенной проходимости. Ее двигатель имел мощность 92 л/с при 2600 об/мин [2, с.109]. В отличие от ГАЗ-51, этот автомобиль обладал грузоподъемностью 4,5 т. на шоссе, 2,5 т. – на грунтовой дороге. Часть из них оснащалась лебедками. ГАЗ-51 и ЗИС-151 отлично зарекомендовали себя во вьетнамской войне.

В начале 1960-х гг. в ДРВ из СССР стали поступать более грузоподъемные ГАЗ-53, ЗиЛ-130, ЗиЛ-157 [8, р.21]. ЗиЛ-157 был дальнейшим развитием своего предшественника ЗИС-151. Он обладал более мощным двигателем (109 л/с при 2800 об/мин); имел гораздо лучшую проходимость [2, с.110]. Однако грузоподъемность оставалась на прежнем уровне.

Советские поставки автотранспорта в ДРВ не могли полностью удовлетворить потребности Ханоя. Во-первых, Советский Союз проводил широкую модернизацию своей экономики. Новая техника требовалась в огромных объемах в развитии сельского хозяйства, освоении Сибири, Севера, Средней Азии. Автомобили указанных типов поступали на оснащение Вооруженных Сил. Во-вторых, в 1960-е гг. СССР оказывал широкую поддержку не только Северному Вьетнаму, но и многим странам Азии и Африки, получившим независимость. В-третьих, определенное негативное значение в экономических связях Ханой и Москвы имел рост напряженности в отношениях между СССР и КНР. В первой половине 1960-х гг. руководство ДРВ придерживалось прокитайской ориентации. В северовьетнамских СМИ нередко появлялись антисоветские критические статьи. Подобная позиция Ханоя привела к сокращению объемов экономической помощи Москвы.

Во второй половине 1960-1970-х гг. СССР предоставил Северному Вьетнаму огромную материальную поддержку. Наряду с вооружением, продовольствием, медикаментами, поступал и автотранспорт. Однако важное место в поставках из Советского Союза занимали современные военные технологии: средства ПВО, радиоэлектроника различного назначения.

Динамика китайских поставок Северному Вьетнаму автомобильной техники стабильностью не отличалась. В 1964 г. ДРВ получил только 25 автомашин; в 1965 г. – 114, в 1966 г. – 96, в 1967 г. – 435, в 1968 г. – 454. В 1969 г. в Северный Вьетнам было переправлено 162 машины [9, p.136]. В 1970 г. китайцы полностью прекратили поставки автотранспорта. Однако в последующие два года объем помощи Пекина по этой позиции превысил объемы минувших лет в несколько раз. В 1971 г. Ханой получил 4011 автомашин, в 1972 г. – 8758 [9, p.136].

Параллельно с увеличением численности автомобильного парка принимались широкие меры по расширению участков «Тропы Хо Ши Мина» для проведения механизированных конвоев. Как правило, они формировались из нескольких десятков машин. В течение всей вьетнамской войны проводилась модернизация промежуточных баз, коммуникаций; активизировалось строительство пунктов управления, связи, заправки, а также госпиталей, укрытий. Каждый участок инфраструктуры имел собственную нумерацию: № 1, 4, 8, 9, 12, 13,14, 15, 16, 18, 19, 20, 23, 45, 46, 101, 102, 103, 105, 107, 110, 121, 131, 165, 194, 547, 911, 912, 922 [7, p.235]. Состояние коммуникаций и задачи по их эксплуатации отличались друг от друга, т.к. транспортировка грузов автомобильным транспортом по грунтовой дороге не шло ни в какое сравнение с организацией функционирования понтонного или наплавного моста.

Автотранспорт напряженно работал еще на территории ДРВ. Вследствие незначительного количества железных дорог техника доставлялась в войска ВНА своим ходом. Состояние дорожной инфраструктуры Северного Вьетнама следует оценить, как неудовлетворительное. Для страны, расположенной в горно-лесистой, труднопроходимой местности, хорошая транспортная система была традиционной серьезной экономической проблемой. Перевозки грузов во Вьетнаме осуществлялось по рекам или по грунтовым дорогам только в сухой сезон. В сезон дождей оно прекращалось. ДРВ также не располагала отлаженной инфраструктурой ремонта и обслуживания автотранспорта.

В 1960-е гг. положение усугублялось постоянными бомбардировками ВВС США. Транспортные артерии являлись приоритетными целями для воздушных ударов. Следовательно, все вышеизложенное отражалось на технических характеристиках автомобилей. Расстояние подвоза грузов для переправки на Юг составляло несколько сотен километров. Частая эксплуатация техники в труднодоступной местности, влажном и жарком климате приводила к ее скорому износу и выходу из строя еще на территории Северного Вьетнама.

Условия работы автотранспорта на «Тропе Хо Ши Мина» были намного сложнее. С учетом природных условий и активности ВВС США разрабатывалось несколько вариантов маршрутов движения, чтобы избежать возникновения «пробки». На многих участках конвоям приходилось преодолевать горные перевалы и дорожные серпантины, форсировать реки.

Немалую сложность представляло обслуживание и ремонт автотехники. Этот процесс являлся главным источником восполнения потерь и поддержания высокой эффективности автопарка 559-го корпуса. Постоянный перечень работ включал: промывку фильтров, дозаправку смазкой, регулировку, чистку радиаторов, обслуживание аккумуляторных батарей. На капитальный ремонт автомобили отправлялись крайне редко. Вместо этого в полевых мастерских проводились дополнительные средние ремонты. Они осуществлялись не строго по техническим нормам, а в меньшем объеме. В первую очередь, с целью восстановления запаса ресурса по основным агрегатам и узлам. Использовалась упрощенная технология, обеспечивающая быстрый ремонт машин. Это было обусловлено тяжелыми условиями эксплуатации техники, а также недостаточной подготовкой водителей; острым недостатком автослесарей, механиков, инженеров. Тем не менее, во Вьетнаме советские автомобили продемонстрировали высокую надежность.

Характер работы автомобильных подразделений во многом зависел от природных условий, пропускной способности коммуникаций. Вьетнамский журналист Чанг Конг Тан, работавший на объектах «Тропы Хо Ши Мина» в 1966-1968 гг., признавал, что в течение ночи при хорошей погоде транспортный конвой проходил 40-50 км.; при плохой – всего 3-4 км.[9, р.266]. С другой стороны, плохие погодные условия были серьезной помехой для действий американской авиации. В этих обстоятельствах важное значение имел прогноз погоды. Командир 559-го корпуса генерал-лейтенант ВНА Донг Сай Нгуен

вспоминал: «Когда синоптики сообщали о приходе северо-восточного ветра, когда была низкая облачность и моросил дождь, мы приказывали конвою двигаться в дневное время — и ночью, с полуночи» [11, p.266]. В сезон дождей движение автотранспорта на многих участках «Тропы Хо Ши Мина» полностью прекращалось.

По признанию Чанг Конг Тана: «В особых случаях, подобно Тэт [генеральное наступление НВСО-ВНА зимой 1968 г.], когда мы хотели транспортировать на поле боя как можно быстрее, уровень активности конвоев увеличивался почти до 500-600 автомашин и даже больше» [11, p.266-267].

Важное значение имели и возможности противника. Например, дорога № 20, получившая наименование «Quyet Thang», фактически, состояла из четырех коммуникаций. Каждая имела свой индекс – А, В, С и К [6, p.50]. Это был один из самых эффективных объектов «Тропы», т.к. все четыре участка круглосуточно были проходимы для автомашин. К. Это было важно в период проведения НВСО-ВНА крупных боевых операций. Исключение составляла только дорога К. Она располагалась в густом лесном массиве и передвижение по ней могло осуществляться только в дневное время [6, p.50-51]. Это было крайне опасно, т.к. конвой рисковал подвергнуться внезапному удару американской авиации.

В 1966 г. руководством ДРВ принимались меры по ликвидации простоев автотранспорта на «Тропе Хо Ши Мина». Командование 559-го корпуса ввело нормы по ускоренному обслуживанию автомобилей на промежуточных пунктах. Например, погрузка машины грузоподъемностью 5 т. должна была занимать 35–40 мин., разгрузка – 25–30 мин. Аналогичные нормативы устанавливались для заправки и легкого ремонта [5, p.12].

Например, в 1965-1966 гг. для большей эффективности проводки конвоев на перевале Зенг Фан (южный Лаос) коммуникации были разделены на участки. Расстояние между исходным и конечным пунктом маршрута составляло 40 км.[11, p.286]. Водители совершали рейс до определенного промежуточного пункта, разгружались и возвращались в точку начала своего маршрута, ожидая новую партию оружия, боеприпасов и т.д. Передвижение в дневное время осуществлялось только по определенным маршрутам.

Одним из героев перевозок через перевал Зенг Фан стал водитель До Ван Чиен. Он стал инициатором движения среди шоферов «Больше рейсов для фронта». Благодаря мастерству, грамотной эксплуатации техники, в течение

двух ночей он совершал не одни, а четыре рейса между пунктами погрузки-разгрузки. Таким образом, ему удавалось покрывать расстояние протяженностью в 160 км. Нередко До Ван Чиену приходилось водить машину в условиях сильных ударов ВВС США [11, р.287].

На протяжении всей вьетнамской войны основным противником автомобильных подразделений ВНА стала американская авиация. Весной 1965 г. с началом военной интервенции США в Индокитае борьба по уничтожению объектов «Тропы» активизировалась. Американская авиация, используя современные технологии аэрофотосъемки, определила дислокацию системы снабжения ВНА-НВСО. В результате, вьетнамские тыловые части несли значительный урон, уничтожалось значительное количество автомашин.

В 1967 г. командование 559-го корпуса, чтобы снизить потери в автомобильных подразделениях, разработало концепцию «kien» («скрытный») или «система дорог К». Основное содержание ее сводилось к искусной маскировке транспортных коммуникаций под рельеф местности [11, р.287].

Особое внимание уделялось комбинированным действиям автобатальонов, подразделений связи, ремонтников, дорожных строителей, частей ПВО. Например, стратегическое значение имела организация бесперебойной проводки транспортных конвоев по дороге № 9, расположенная в приграничном с Южным Вьетнамом районе юго-восточного Лаоса. Американцы считали данную транспортную артерию совершенно непригодной для эксплуатации [3, с.630-631]. В реальности, вьетнамцы превратили ее в одну из самых активных автомобильных магистралей «Тропы Хо Ши Мина».

В 1967 г. на этой коммуникации было сконцентрировано 8 инженерных, 5 зенитных батальонов, занимавшихся оборудованием трассы и прикрытием ее от налетов ВВС США. Кроме того, на дороге № 9 работали 7 автобатальонов, в распоряжении которых было 752 машины [5, р.82]. В результате, хорошо скоординированных действий всех подразделений и служб эта магистраль стала одним из самых эффективно функционирующих участков «Тропы Хо Ши Мина». Самые высокие показатели добилась военная станция № 32, расположенная на дороге № 9. В течение сухого сезона 1967 г. ее пропускная способность была доведена до 10 тыс. тонн грузов в месяц [5, р.83].

Для более эффективной работы автомобильных коммуникаций командованием 559-го корпуса предпринимались различные меры по

поощрению наиболее отличившихся бойцов, командиров и целых подразделений. Среди водителей широкое распространение получило движение за безаварийную скоростную езду. Автослесари и механики стремились осуществлять ремонт машин в рекордно сжатые сроки. Военные станции активно занимались налаживанием работы всех служб с целью бесперебойного пропуска транспортных конвоев. Это подразделение получило «Военная станция 10 тысяч тонн». Боец ударного транспортного батальона № 52 Ким Нгок Куан получил почетное наименование «Орел Чыонг Шон» [5, p.83]

Весной 1969 г. после объявления президентом США Р. Никсоном моратория на бомбардировки ДРВ основные силы американских ВВС сосредоточили свои усилия на разрушении основных объектов «Тропы Хо Ши Мина». В налетах принимали участие стратегические бомбардировщики Б-52. В тяжелом положении оказались дороги № 12 и № 20 – основные транспортные коммуникации западных участков «Тропы». По свидетельству Донг Сай Нгуена: «Когда мы слышали от наших частей сообщения об ужасных потерях наши сердца заныли» [5, p.115].

В результате, движение на дорогах № 12 и № 20 было полностью парализовано. По признанию Донг Сай Нгуена: «Тысячи машин ожидали горючее и грузы». [5, p.116]. Только в конце 1969 г. с большим трудом командованию 559-го корпуса удалось разблокировать эти коммуникации.

Постепенный вывод войск США из Южного Вьетнама в 1969 г. позволил командованию ВНА серьезно усилить свою группировку на Юге. В составе северовьетнамских войск стали действовать танковый подразделения и артиллерийские части, оснащенные тяжелыми 130-мм орудиями. Это возлагало дополнительные обязательства на подразделения, обслуживавшие «Тропу Хо Ши Мина». Руководство ДРВ принимало дополнительные усилия по механизации тыловой инфраструктуры. В 1970 г. в составе 559-го корпуса было 18 автобатальонов, имевших 2600 машин. Это позволяло одновременно перевезти 12 тыс. тонн грузов [5, p.143].

В 1971 г. группировка американских и южновьетнамских войск предприняла вторжение в юго-восточный Лаос. Целью интервенции было уничтожение транспортной инфраструктуры противника. Операция провалилась, но в ходе двухнедельных боев северовьетнамские войска понесли значительные потери. По утверждению начальника разведывательного отдела

командования войск США в Южном Вьетнаме генерал-лейтенанта Ф.Б. Дэвидсона, автомобильные части ВНА потеряли 2001 грузовую машину (по подтвержденным данным наземных войск) [3, с.631]. Автор публикации считает эту цифру серьезно преувеличенной.

После подписания в 1973 г. Парижских соглашений американская войсковая группировка была выведена из Южного Вьетнама. Руководство ДРВ немедленно приступило к разработке планов проведения серии наступательных операций на Юге с целью свержения действующего режима и полного объединения страны. Подготовка к переходу к новой стратегической концепции заняла полтора года.

В этой связи, важное значение имела перестройка системы тылового обеспечения ВНА-НВСО. По «Тропе Хо Ши Мина» было необходимо переправить на Юг сотни единиц бронетехники, орудий, грузовых автомобилей, сотни тысячи тонн боеприпасов, продовольствия. В сезон дождей многие участки «Тропы Хо Ши Мина» оставались непроходимыми для любого вида транспорта. Вследствие того что бронетехника, автомашин передвигались по одним и тем же коммуникациям, дороги быстро становились непроходимыми. Как уже указывалось, активная эксплуатация техники в труднодоступной местности, влажном и жарком климате приводила к ее скорому износу и выходу из строя. В этой связи, новый комплекс мероприятий по модернизации «Тропы Хо Ши Мина»; создание магистралей, имеющих высокую пропускную способность, имели важное стратегическое значение.

В мае 1973 г. командующий 559-м корпусом генерал-лейтенант Донг Сай Нгуен представил ЦК ПТВ, министерству обороны проект масштабного строительства на «Тропе Хо Ши Мина», представлявший следующее:

1. Создание магистрали Танки (пров. Нгеань, ДРВ) – Чонтхань (пров. Биньфуок, Южный Вьетнам). Общая протяженность коммуникации 1200 км с 9-метровым основанием и 7-метровым покрытием. Дорога оснащалась постоянными и временными мостами, водосточными канавами. Она должна была гарантировать передвижение моторизованной техники со скоростью 60 км/ч при любых погодных условиях.

2. Восстановление развязок от западных участков «Тропы». Первая проходила от Фонгнга (шоссе № 20) через Тхачбан (шоссе № 16) до Плейкан, где соединялась с восточными участками (общая протяженность 720 км.). Вторая

пролегла от Хыонгхоа к Мьонгфин, проходила параллельно шоссе № 23 к Саравану, Аттопе (Лаос) [5, p.234-235].

Об объеме масштабов произведенных работ можно судить по следующим данным. К весне 1975 г. на объектах «Тропы Хо Ши Мина» саперные части и ополченцы вынули 21000000 кубометров грунта и камня. Следует учитывать, что по основным магистралям велось двустороннее движение. Для преодоления рек построены сотни капитальных и временных мостов общей протяженностью 2080 м. [6, p.61].

С весны до сентября 1973 г. на объектах «Тропы Хо Ши Мина» трудилось 13 тыс. водителей; совершено 200 тыс. рейсов грузовиков. В 1975 г. на объектах «Тропы Хо Ши Мина» эксплуатировалось 7 тыс. автомобилей [4, p.287]. В результате, это позволило увеличить проходимость транспорта с Севера на Юг (в обоих направлениях) до 2000 автомобилей в сутки со средней скоростью 30-35 км/ч [5, p.242].

В структуру «Тропы Хо Ши Мина» были включены 5 новых систем магистральных автомобильных дорог (общая протяженность 5530 км.); 5 систем начальной точки дороги (общая протяженность 700 км.); 21 поперечная магистральная дорога; обходные дороги (общая протяженность 4700 км.) [6, p.61]. Это серьезно облегчило работу автомобильных подразделений ВНА.

По утверждению генерала армии Ван Тиен Зунга, зимой 1975 г. в распоряжении ВНА было 10 тыс. автомобилей [1, с.40]. Часть автотранспорта была предоставлена в распоряжение военных министерством путей сообщений и транспорта ДРВ. Вне всякого сомнения, указанная мера была вынужденной, т.к. изъятие автомобилей из народного хозяйства было существенным ударом по экономике Северного Вьетнама. Однако Ханой рассчитывал в период сухого сезона нанести решительное поражение армии Южного Вьетнама. Для это требовалась максимальная концентрация всего автотранспорта в распоряжении Вооруженных Сил. Например, в декабре 1974 г. только для переброски на передовые позиции в провинции Тайнгуен 316-й дивизии ВНА было выделено 500 автомобилей [1, с.42].

Аналогичные меры принимались для решения кадрового вопроса. Всесторонняя модернизация «Тропы Хо Ши Мина», привлечение значительного количества техники различного назначения требовали создания разветвленной материально-технической базы. Во время войны призыву в армию не подлежали

высококвалифицированные специалисты промышленных отраслей, транспортники, специалисты по строительству и ремонту дорог. Фактически, последние приравнивались к военнослужащим. Однако при планировании завершающей наступательной операции в Южном Вьетнаме было сделано исключение. В марте 1975 г. Главное техническое управление ВНА отправило на фронт дополнительно 300 инженеров и рабочих для ремонта боевой техники и автомобилей [1, с.108].

Для организации бесперебойного транспортного сообщения в тыловых районах командование ВНА широко использовало жесткие административные меры. На всех дорогах были расставлены специальные отряды организации движения, которые следили за выполнением графика передислокации, указывали колоннам машин интендантской службы путь на склады, направляли отряды новобранцев к месту назначения [1, с.145].

На одном из горных перевалов хребта Чьонгшон, где пересекались восточные и западные участки «Тропы Хо Ши Мина», расположил командный пункт заместитель начальника Генерального штаба Фунг Тхе Тай. Отсюда он со своими помощниками – представителями инженерных и транспортных служб и военной милиции – следил за тем, чтобы все проходящие воинские части точно исполняли график движения, принимал меры для скорейшей ликвидации пробок на дорогах. Фунг Тхе Тай давал разрешение на внеочередной проезд частям различных родов войск или автоколоннам.

По определению Ван Тиен Зунга: «... несколько недель безотлучно провели Фунг Тхе Тай и его товарищи на своем боевом посту, над которым был повешен броский плакат с надписью-лозунгом: «Стремительность и еще раз стремительность, дерзость и еще раз дерзость!». Вся деятельность его маленького штаба преследовала одну цель – своевременно, до того как в Тайнгуэне пойдут дожди, переправить через горы на фронт необходимые сотни тонн боевой техники, боеприпасов и продовольствия. За самоотверженность и решительность, за строгость и требовательность в работе, водители, не знавшие в лицо Фунг Тхе Тая, в шутку прозвали его «господин Стремительный», «господин Быстрей Езжай».

Среди вьетнамских водителей ходило четверостишие:

«Если Стремительного встретишь невзначай,

На всех наших орущего: «Езжай!» -

Газку тогда, друг, прибавь, не зевай,

А то бога вспомнишь не раз, так и знай!». [1, с.128]

По признанию Ван Тиен Зунга: «В течение апреля Политбюро и Военный комитет при ЦК ПТВ [Партии Трудящихся Вьетнама], как и мы на фронте ежедневно и ежечасно следили за передислокацией наших войск, отмечая какой расстояние еще отделяет ту или иную дивизию, ту или иную колонну автомашин, тот или иной артиллерийский полк или зенитный дивизион от места назначения. По утрам при смене дежурств выяснялись местонахождение отдельных дивизий, количество автомашин, имевшихся в их распоряжении, маршруты движения каждого полка и количество пушек, которые данная часть брала с собой; запрашивались также сведения о количестве перевезенных снарядов для 130-миллиметровых полевых орудий и 100-миллиметровых танковых пушек» [1, с.145].

В марте-апреле 1975 г. особое внимание командование ВНА уделяло использованию трофейного автотранспорта. В ходе поспешного отступления южновьетнамской армии в распоряжение северовьетнамских войск оказались тысячи грузовых автомобилей. Только в марте 1975 г. при проведении Тэйнгунской наступательной операции они захватили 4 тыс. единиц автотранспорта [4, р.36]. В распоряжении ВНА оказались склады горючего, запчастей, ремонтные мастерские. Эти трофеи впоследствии весьма пригодились коммунистическим силам, т.к. в ходе стремительного наступления они оказались на значительном удалении от своих тыловых баз. Это неизбежно могло создавать проблемы в доставке боеприпасов, горючего, медикаментов; эвакуации раненых. Сотни гражданских лиц и военнослужащих армии Южного Вьетнама добровольно изъявляли желание оказать поддержку северовьетнамской армии. Их широко использовали в качестве водителей, ремонтников, грузчиков, дорожных рабочих.

В 5-м военном округе было образовано управление по материальному обеспечению войск восточного и западного направления. Во второй половине апреля 1975 г. оно сформировало 8 мобильных батальонов (10 тыс. чел.), мобилизовало 4 тыс. частных грузовых автомобилей [10, р.281]. В результате принятых мер, перегруппировка войск ВНА была осуществлена в короткие сроки. Для этого было организовано 2000 автомобильных рейсов. В течение 5-

26 апреля в войска поступило 10,1 тыс. т боеприпасов, 2300 т продовольствия и медикаментов, 2600 т горючего [10, p.282]. Это обеспечило дальнейшее успешное продвижение северовьетнамской армии на ближние подступы к Сайгону — столице Южного Вьетнама.

В результате, командованию ВНА удалось создать бесперебойное обеспечение наступающих войск боеприпасами, горючим, запчастями, медикаментами. Своевременно осуществлялась эвакуация раненых, а также пополнение войск новобранцами. Всесторонняя модернизация «Тропы Хо Ши Мина» позволила Благодаря эффективной работе автобатальонов ВНА стремительно проводилась перегруппировка войск. Таким образом, напряженная работа автомобильных подразделений северовьетнамской армии стала залогом ее победы весной 1975 г. над Вооруженными Силами Южного Вьетнама и окончанием войны в Индокитае.

Литература:

1. Ван Тиен Зунг Великая победа весной семьдесят пятого/ВанТиен Зунг – М.: Военн. изд.во, 1980. – 246 с.
2. Гоголев Л. Автомобили в боевом строю/Л. Гоголев – М.: Молодая гвардия, 1981. – 126 с.
3. Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме 1945–1975./Ф.Б. Дэвидсон – М.: Изографус, 2002. – 814 с.
4. Chanda N. Suddenly last spring./ N. Chanda// Far Eastern Economic Review. 12. 09. 1975. P.35-39.
5. Dong Si Nguyen The Trans –Truong Son Route/Dong Si Nguyen – Ha Noi: The Gioi Publishers, 2005. - 338 p.
6. Hoang Khoi The Ho Chi Minh Trail/Hoang Khoi – Ha Noi: The Gioi Publishers, 2001. - 109 p.
7. Kutler S. Encyclopedia of the Vietnam War/S. Kutler - N.Y.: Simon and Schuster Macmillan, 1996. 711 p.
8. Rottman G. L. Viet Cong Fighter/G.L. Rottman - Oxford: Osprey Publishing Ltd., 2007. - 64 p.

9. Qiang Zhai China and the Vietnam Wars, 1950-1975/Qiang Zhai. The University of North Carolina Press. 2000. – 304 p.

10. Vo Nguyen Giap The General Headquarters in the Spring of Brilliant Victory/Vo Nguyen Giap. – Ha Noi.: The Gioi Publishers, 2005. - 357 p.

11. Zumwalt J.G. Bare Feet, Iron Will. Stories from other's Side of Vietnam's Battlefields/ J.G. Zumwalt. Fortis Publication, 2010. - 336 p.

Účetnictví a audit

К.э.н. , доцент Кибенко В.А.

Студент группы ЗМБУ-3 Щадилов В.В.

Керченский государственный морской технологический университет

«НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ»

Кредиторская задолженность - денежные средства, временно привлеченные предприятием, учреждением, организацией и подлежащие возврату соответствующим физическим или юридическим лицам

На эффективность деятельности организации оказывает влияние целый ряд факторов, в частности, состояние, структура и динамика кредиторской задолженности.

Для построения эффективно работающей системы управления кредиторской задолженностью необходимо изучить и использовать все имеющиеся методы анализа, контроля и оценки. Наряду с наработкой теоретического фундамента необходимо определить, что управление кредиторской задолженностью — это слаженный механизм, включающий:

- определение источников возникновения задолженности;
- формирование кредитной политики предприятия;
- организация договорной работы;
- управление долговыми обязательствами.

Ведение хозяйственной деятельности неразрывно связано с наличием кредиторской задолженности, которая является своеобразным кредитом, и, если держать ее на определенном уровне, с приемлемой структурой и положительной динамикой, она не только не будет иметь отрицательного влияния на общее состояние организации, но и наоборот, послужит дополнительным источником формирования активов.

Актуальность проблем управления кредиторской задолженностью высока для современной российской организации, тем не менее, недостаток

свободных финансовых ресурсов и квалифицированных специалистов приводит к тому, что решению назревших проблем внимания уделяется все меньше.

Кредиторская задолженность — это прежде всего задолженность стороны-кредитора (организация, предприятие, фирма) стороне-дебитору (покупатели и поставщики, сотрудники и бюджет) за приобретаемые активы, то есть источник их финансирования.

С точки зрения бухгалтерского учета образование кредиторской задолженности — это совокупность таких условий: – задолженность формируется на основании договора или закона; – величина задолженности имеет количественное определен

ие; – образование задолженности ведет к снижению экономических выгод. Кредитор — это лицо, предоставляющее организации финансирование (деньги или товары в кредит) и имеющее право на последующее возмещение этих средств в денежной форме или путем обмена на другие товары либо работы (услуги). В широком смысле к кредиторам относятся банки и другие кредитные учреждения, организации-поставщики и организации-покупатели, сотрудники, налоговые органы. С юридической точки зрения кредиторская задолженность — специфическая часть имущества предприятия, являющаяся предметом обязательных правоотношений между организацией и ее кредиторами. Так, фирма, использует кредиторскую задолженность в течение определенного периода, но оно обязано вернуть данную часть имущества или выплатить кредиторам, которые имеют права, деньги за нее.

Обобщая отмеченные признаки кредиторской задолженности, ее можно определить, как часть имущества организации, которая является предметом возникших из различных правовых оснований долговых обязательств организации-дебитора перед кредиторами, подлежащую бухгалтерскому учету и отражению в балансе, в качестве долгов предприятия-балансодержателя.

Кредиторская задолженность делится на краткосрочную или долгосрочную:

– долгосрочная задолженность — используется для финансирования капитальных вложений на длительный срок: на приобретение дорогостоящего оборудования, строительство зданий, модернизацию производства;

– краткосрочная задолженность — финансирует оборотные средства или используется для рефинансирования ранее образовавшейся задолженности.

Необходимо различать понятия «кредиторская задолженность» и «заемные средства», которые близки по смыслу, но не являются идентичными или взаимозаменяемыми категориями. По своей сути кредиторская задолженность — это разновидность заемных средств, она образуется при своеобразном кредитовании, то есть финансировании активов. Заемные средства — понятие более широкое, хотя зачастую его используют для определения непосредственно денежных средств, которые организация получает на возмездной основе от соответствующих лиц.

Эффективность использования средств организации-кредитора в качестве кредиторской задолженности определяется коэффициентом ее оборачиваемости, который показывает скорость оборота долгов кредиторам в количестве оборотов за анализируемый период.

Анализ оборачиваемости кредиторской задолженности проводится с целью заключения о рациональности величины годового оборота средств в расчетах, определить имеющиеся резервы ускорения оборачиваемости денежных средств, варианты ускорения их притока в бюджет организации.

Кредиторская задолженность достаточно объективный и показательный параметр для оценки текущей деятельности организации. Экономический анализ задолженности проводится с целью определения ее порогового, допустимого значения, который позволит использовать преимущества такого способа обеспечения предприятия активами, но не повлечет негативные финансовые последствия и не даст испортить репутацию компании.

Литература

1. Абрамова А. С. Списание кредиторской задолженности: бухгалтерский и налоговый учет // Бухгалтерский учет. – 2012. – № 3. – С. 38–40. – № 4. – С. 33–37.
2. Воронина Л. И. Бухгалтерский учет: учебник. – 5-е изд., перераб. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2013. – 480 с.

Павлова А.К., Нигматзянова Л.Р.

Казанский государственный энергетический университет, Россия

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ

Финансовая отчетность – обязательная документация для любой предпринимательской деятельности. Когда предприятия сотрудничают, им необходимо знакомиться с отчетностью друг друга. Именно на основании ее изучения и принимаются решения относительно возможности и формы сотрудничества с предприятием.

С прогрессирующей глобализацией нарастает взаимодействие не только между предприятиями, но и между странами, в том числе и с отличающимися финансовыми системами. Чтобы предоставляемая контрагентам финансовая информация была более полной и прозрачной, она должна подаваться в относительно унифицированной форме.

Международные стандарты финансовой отчетности – свод документов, содержащих регламент для ведения финансовой отчетности, необходимой для внешнего предоставления, по единым принципам. Данное словосочетание сокращается в аббревиатуру МСФО [1, с.50].

На сегодняшний день данным стандартам добровольно подчиняются 105 стран мира. Из экономически ведущих государств этой системы не придерживаются только 3: Соединенные Штаты Америки, Канада и Япония. Еще ряд государств, преимущественно в Латинской Америке и в Азии, находятся в состоянии выбора, принять ли им МСФО или американскую систему GAAP.

В России на сегодняшний день предоставлять систематизированные данные относительно динамики и финансового результата деятельности организаций нужно банковским организациям, страховым компаниям (кроме предприятий по обязательному медстрахованию), ипотечным фирмам, коммерческим пенсионным фондам, инвестиционным компаниям, акционерным обществам с акциями, принадлежащими государству (по перечню

Правительства РФ), компаниям, чьи ценные бумаги значатся в официальных котировках.

Регулирование бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации прежде всего было обусловлено переходом от плановой экономики к рыночной, который состоялся в 1990-х гг. Стержнем реформы на правительственном уровне были определены Международные стандарты финансовой отчетности. Толчком к началу реформы послужил семинар по проблемам учета на совместных предприятиях, проводившийся Центром ООН по ТНК и Торгово-промышленной палатой СССР в июне 1989 г. в Москве, на котором были выявлены основные несоответствия российской и международной практики учета, намечены пути адаптации и интеграции системы учета России в международную учетную практику. Однако официальным началом процесса реформирования учета следует считать принятие государственной *Программы перехода РФ на принятую в международной практике систему учета и статистики* в соответствии с требованиями развития рыночной экономики, утвержденной Постановлением Верховного Совета РФ от 23 октября 1992 г. № 3708-1. Дальнейшая корректировка и уточнение курса реформы в России нашли свое отражение в *Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу*, одобренной Приказом Минфина № 180 от 1 июля 2004 г. Данный документ расставил приоритеты: индивидуальная отчетность компаний должна составляться по национальным стандартам, которые базируются на МСФО, а консолидированная отчетность – в соответствии с международными учетными стандартами [2, с.10]. В 2010 г. опубликован документ, обсуждаемый с 2004 г., который ввел законодательное требование о составлении отчетности в соответствии с МСФО: *Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»*. *Постановление Правительства РФ № 107 от 25 февраля 2011 года утвердило Положение о признании МСФО и разъяснение положений стандарта для использования в России. Выполнять требования необходимо, начиная с отчетности за 2012 год*. Уже несколько лет продолжается постепенный переход российских компаний на учёт по МСФО. На момент принятия в РФ соответствующих изменений, которые касались обязательного использования МСФО для компаний, уже более 60% организаций в РФ использовали данные стандарты оформления бухгалтерского учета [3, с.80].

Литература:

1. Милославская, М. М. Сопоставление МСФО с российскими стандартами отчетности / М. М. Милославская. — Москва : Научный консультант, 2015. — 74 с. — ISBN 978-5-9906383-1-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/73954> (дата обращения: 11.10.2020). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Антилл, Н. Оценка компаний: анализ и прогнозирование с использованием отчетности по МСФО / Н. Антилл, К. Ли; перевод Л. Лопатников. — Москва: Альпина Паблишер, 2016. — 440 с. — ISBN 978-5-9614-0625-2. — Текст: электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/95373> (дата обращения: 11.10.2020). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Проблемы применения МСФО в России в условиях возрастающих информационных потребностей заинтересованных пользователей: материалы конференции / под редакцией Л. И. Хоружий, Ю. Н. Каткова. — Москва : Научный консультант, 2017. — 174 с. — ISBN 978-5-9500354-4-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/106228> (дата обращения: 11.10.2020). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

POLITIKA

Politická sociologie

Бакалавр 3-го года обучения Рузанова П.Д.
Научный руководитель: к. полит. н., Дзись Ю.И.
Сибирский Федеральный Университет, Россия

НАЦИОНАЛИЗМ – САМАЯ СИЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В МИРЕ?

В 2018 г. британский журнал *The Economist* отметил свое 175-летие, в связи с чем напечатал большую статью в защиту своего исконного символа веры — либерализма. Либерализм как политическое течение достаточно прочно закрепился в основах политического курса стран, где проживает золотой миллиард населения планеты. Данная идеология имеет долгую и сложную историю развития несмотря на то, что в современном обществе принято считать, что идеи либерализма – достояние новейшей истории. Существует огромное количество понятий либерализма и его течений, однако в основном они базируются на единых установках: всеобщее и равное подчинение закону, который, как пишет Ж.Ж. Руссо, устанавливает сам народ, уважение и защита прав и свобод человека, а также защита частной собственности и свободная рыночная экономика [1, с.17]. Данные идеи присутствовали у классических идеологов-либералов, однако в XX веке либерализм претерпел некоторые изменения, а его установки были модернизированы. Так, суть современной либеральной идеологии выразил И. Валлерстайн: достижение избирательных прав, построение государства благосостояния и достижение национальной идентичности [2, с. 107].

В настоящее время у либерализма много интерпретаций, однако «**какую ни возьми, либерализм находится под ударом**», — констатирует издание *the Economist*. При этом отмечается, что навлекает на себя эти нападки в основном «либеральная элита», выступающая за «глобализацию мировой торговли, исторически высокие уровни миграции и либеральный миропорядок, опирающийся на готовность Америки проецировать вовне жесткую силу» [3].

Как известно, действие рождает противодействие. В данном случае, напоминает *The Economist*, противодействие выразилось в «победах популистских политиков и движений, противопоставляющих себя той же элите»: Дональда Трампа над Хиллари Клинтон — в Америке, Найджела Фараджа над Дэвидом Кэмероном — в Британии, движения «Пять звезд» над брюссельской бюрократией — в Италии, Виктора Орбана над силами, олицетворяемыми Джорджем Соросом, — в Венгрии. По мнению британского издания, все перечисленное подвергает суровому испытанию почти не оспаривавшуюся прежде взаимосвязь между экономическим прогрессом и либеральной демократией [3].

В конце сентября 2018 года из печати вышла новая книга видного чикагского политолога-реалиста Джона Миршаймера под названием «Великое заблуждение: либеральные мечтания и международные реалии». В первой же рецензии она была названа «кинжалом, направленным в самое сердце господствующей американской идеологии — прогрессивного либерализма» [4].

Эта идея находит свое подтверждение в книге Израильского философа Йорама Хазони «Добродетель национализма», где говорится о том, что современный западный левый либерализм стоит на имперских рельсах и требует постоянного приращения подконтрольной территории [5]. Хазони рассматривает либерализм как «форму империализма», цель которой — объединить человечество под его универсальной властью. В этом он видит отход от протестантизма с его фундаментальным принципом национальной независимости и самоопределения.

При этом упомянутый выше Д. Миршаймер, в отличие от многих других экспертов-международников, не видит проблем с либерализмом во внутренней политике. «Я верю, что в своих странах либерализм подлинно служит добру», — говорит он. Но вот внешняя политика на той же идеологической основе, по его мнению, неизбежно приносит самые горькие плоды, так как опирается на «стремление к либеральной гегемонии», т. е. желание переделать мир «по своему образу и подобию» [4].

Уже после выхода книги Д. Миршаймер развил свою точку зрения. В интервью одному из чикагских телеканалов эксперт отметил следующее: «Национализм — самая сильная идеология на планете, и другим странам не нравится, когда США их оккупируют и пытаются устроить

их внутривластическую жизнь сообразно американским интересам» [4]. В качестве примера он приводит Россию и Китай, которые могут дать США отпор.

Об этом президент России В. Путин говорит уже не первый год. Впервые данная мысль была высказана в знаменитой мюнхенской речи В. Путина в 2007 г., когда он заявил следующее: «Чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы и, по сути, во всех сферах, и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере навязывается другим государствам. Ну кому это понравится? Кому это понравится?» [6]. Тем самым Россия ясно дала понять, что на мировой арене у нее есть свой национальный интерес, который она будет реализовывать, при этом не навязывая миру свои ценности.

Аналогичной позиции придерживается и Китай, проводящий политику «Великого возрождения китайской нации» и формулирующий лозунг построения «Прекрасного Китая» [7]. На мировой арене Китай реализовывает свой национальный интерес, и не пытается навязать всему миру свою идеологию под предлогом защиты прав человека и сохранения государства. Внешняя политика Китая основывается на принципе прагматизма и уважения других культур, а также сохранении своих национальных традиций и интересов, именно это помогает Китаю занимать лидирующие позиции в мире.

В этом контексте интересно заметить, что США сегодня понимают всю слабость либерализма и отказываются от этой идеологии. Так, во время своей инаугурационной речи 20 января 2017 г. Д. Трамп отметил следующее: «Многие десятилетия мы защищали границы других стран и не защищали свою собственную границу. Мы истратили триллионы долларов за границу в то время, когда инфраструктура Америки распадается на части. Но это в прошлом. С этого самого дня будет новая стратегия. С этого дня Америка будет прежде всего. Америка прежде всего» [8].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. С приходом к власти в США Д. Трампа стало очевидно, что Америка меняет стратегию, отказываясь играть на мировой арене по старым правилам, в частности, это касается распространения современных либеральных ценностей.

2. Новые правила игры будут учитывать не только интересы США, но и России, Китая, Индии, Бразилии и ряда других стран, также являющихся сегодня влиятельными центрами силы.

3. Очевидно, что в мире сегодня происходит смена ценностей. Сегодня миром правят не валютные курсы, а ценности. Глобальный западный либеральный проект изживает себя, и во главу угла ставится приоритет национальных ценностей, сегодня это именно та твердая точка опоры, которая позволяет выстраивать прозрачные и прочные отношения с миром, поэтому с полной уверенностью можно заявить, что национализм сегодня – самая сильная идеология в мире, которая способна сохранить мировую стабильность.

Литература:

1. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты [Текст] / Государственное социально-экономическое издательство. – Москва, 1938. – 270 с.

2. Валлерстайн И. После либерализма [Текст] / Пер. с англ.; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

3. A manifesto for renewing liberalism // The Economist [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/leaders/2018/09/13/a-manifesto-for-renewing-liberalism>.

4. Шитов А. Опасный догмат. Кто и почему атакует либерализм в США [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/5742818>.

5. Й. Хазони Добродетель национализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khvostik.wordpress.com/2019/05/22/nationalism-and-imperialism-could-be-good/>.

6. Мюнхенская речь Владимира Путина 10 февраля 2007 г. Стенограмма. Полный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://introvertum.com/myunhenskaya-rech-vladimira-putina-10-fevralya-2007-goda-stenogramma-polnyiy-tekst/#hcq=djdoбаq>.

7. Си Цзиньпин: штрихи к политическому портрету [Электронный ресурс]
// Информационное агентство ТАСС. – Режим доступа:
<https://tass.ru/arhiv/659698>.

8. Инаугурационная речь Д. Трампа 20 января 2017 г. Стенограмма.
Полный текст// Interfax.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.interfax.ru/world/546313>.

PRÁVNÍ VĚDY

Obchodní právo

Синенко В.С., Махмудов А.У.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА КАК ВИД СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Основное отличие государственной пошлины от судебных издержек состоит в том, что государственная пошлина взимается с лиц, участвующих в деле в доход бюджета. Причем размер государственной пошлины не зависит от реальных затрат на производство по конкретному делу. Именно поэтому государственная пошлина подлежит уплате при подаче искового заявления, а судебные издержки после рассмотрения дела, когда величина реально потраченных средств на судебное дело становится известным.

Государственная пошлина исчисляется по правилам, которые предусмотрены Налоговым кодексом РФ, а именно гл. 25.3. В данной главе содержатся нормы, которые определяют категории плательщиков, правила исчисления, основания к отсрочке или рассрочке уплаты, а также к освобождению от ее уплаты.

Данный вид судебных расходов относится к категории сборов. Такое законодательное решение вполне справедливо, поскольку сбор, в отличие от налогов, характеризуется такими признаками, как: однократность и возмездность взыскания, а также наличие специфической цели. Целью сбора является возможность совершения в отношении субъекта юридически значимого действия. В конечном итоге, можно говорить о реализации частного интереса, в отличие от налогов, взимание которых направлено на реализацию публичного интереса.

Одной из особенностей порядка уплаты государственной пошлины является то обстоятельство, что она может быть взыскана с ответчика, который был привлечен к участию в деле и по своей воле в суд не обращался. Это возможно в случаях, когда ответчик «проиграл» процесс. В случае, если

государственная пошлина ранее была уплачена истцом, то суд взыскивает размер государственной пошлины в пользу истца. Если истец был ранее освобожден от уплаты государственной пошлины, то она взыскивается с ответчика в доход бюджета.

Одним из наиболее значимых вопросов правового регулирования государственной пошлины является порядок ее исчисления. В настоящее время, размер государственной пошлины, уплачиваемый при обращении для рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства, определяется статьями 333.19 – 333.21 Налогового кодекса РФ.

В зависимости от порядка исчисления государственная пошлина может быть подразделена на три вида, а именно: простую, пропорциональную и смешанную.

Простая государственная пошлина имеет место в тех случаях, когда ее размер устанавливается в твердой (фиксированной) денежной сумме. Это имеет место по делам, когда заявленное требование не может быть оценено в денежном эквиваленте, например, по делам о расторжении брака или ином требовании неимущественного характера.

Пропорциональная государственная пошлина имеет более распространенный характер, поскольку большинство требований, предъявляемых в суд, может быть оценено в денежном эквиваленте. Таким образом, пропорциональная государственная пошлина взыскивается по делам имущественного характера и определяется в зависимости от цены иска.

Цена иска представляет собой величину имущественных требований истца к ответчику. Однако иногда требования истца выражены не в конкретной одноразовой сумме, а в периодических платежах. Для таких ситуаций ст. 91 ГПК РФ предусматривает правила определения цены иска.

Осуществление судопроизводства связано с необходимостью несения определенных материальных затрат. Это расходы на содержание судебного корпуса, на извещение участников процесса, на совершение отдельных процессуальных действий и иные затраты, связанные с рассмотрением и разрешением конкретного гражданского дела. С учетом многофакторности таких расходов, их правовое регулирование преследует несколько процессуальных целей.

Во-первых, имеется необходимость компенсации (хотя бы частичной) расходов государства на осуществление правосудия. Во-вторых, взимание государственной пошлины как одного из видов судебных расходов преследует цель побуждения спорящих сторон к решению правовых вопросов во внесудебном порядке. Это должно способствовать к определенному процессуальному поведению участников процесса, а также помогать примирению сторон. В-третьих, судебные расходы позволяют обеспечивать участие в деле лиц, содействующих судопроизводству. В-четвертых, механизм распределения судебных расходов между сторонами призван восстанавливать материальное положение тех участников процесса, которые оказались правыми в том споре, который явился предметом судебного разбирательства. Вследствие этого государственная пошлина выполняет следующие функции: компенсационную; превентивную и штрафную.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Бортникова Н.А. Судебные расходы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 7. С. 14-15.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №4.

Синенко В.С., Махмудов А.У.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия*

ПОНЯТИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Отправление правосудия является одной из обязательных функций любого государства. Она представляет собой особо квалифицированный вид деятельности, которая должна осуществляться лицами, имеющими специальные знания, умения и навыки. Осуществление судебной деятельности связано с несением определенных затрат. Вследствие этого, судебный процесс неразрывным образом связан с институтом судебных расходов.

Действующее законодательство Российской Федерации о судебных расходах основано на Конституции РФ. Статья 46 Конституции РФ [1] гарантирует право каждого на судебную защиту, которое и является своеобразной точкой отсчета в определении правового регулирования судоустройства и судопроизводства.

Действующее российское законодательство не содержит законодательного определения судебных расходов. Ст. 88 Гражданского процессуального РФ (далее – ГПК РФ) предусматривает виды судебных расходов, включающих государственную (судебную) пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела (судебные издержки). Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах регулирует порядок уплаты государственной пошлины, ее размер, определяет льготы по ее уплате (гл. 25.3 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ)).

Судебные издержки и порядок их взыскания регулируются, прежде всего, нормами процессуального права. Гражданское и арбитражное процессуальное право вслед за отраслями частного материального права отличаются возможностью применения диспозитивного метода правового регулирования. Порядок и условия взыскания судебных издержек иные в отличие от правового регулирования государственной пошлины [2]. Публично-правовые начала института судебных издержек связаны с действием Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения

процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации», императивным характером норм гражданского процессуального законодательства о взыскании судебных издержек (например, ст. 103 ГПК РФ).

Комплексный характер законодательства, регулирующего отношения по поводу судебных расходов, обуславливает проблему дифференциации финансово-правовых и непосредственно процессуальных отношений. Определяя правовую природу судебных расходов как процессуального явления, следует отметить, что в процессуальной науке существует два основных подхода.

Первый подход основан на постулате о том, что функция осуществления правосудия не является услугой со стороны государства, а выступает как обязательный атрибут существования государственной власти. Вследствие этого, правосудие должно осуществляться безвозмездно для сторон процесса.

Второй подход основан на идее о том, что государство при осуществлении правосудия оказывает спорящим сторонам услугу, которая должна быть соответствующим образом оплачена. Такой прагматичный подход восходит своими корнями еще к раннему средневековью.

Постановление Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 [3] дает дополнительные разъяснения в отношении того, что следует понимать под судебными расходами. Последние в указанном постановлении рассматриваются как совокупность государственной пошлины (которая уплачивается, как правило, при подаче искового заявления), а также судебных расходов (которые несут стороны при проведении судебного заседания и совершения иных процессуальных действий). Такой подход к определению судебных расходов следует прямо из текста процессуального закона, а именно из ст. 88 ГПК РФ.

Такое определение не содержит свойств и признаков судебных расходов. Однако в некоторой мере эти признаки можно вывести из общих свойств. так, к числу признаков судебных расходов можно отнести следующие:

- во-первых, судебные расходы возлагаются на лиц, участвующих в деле, в первую очередь, сторон процесса;

- во-вторых, судебные расходы в обязательном порядке представляют собой затраты в денежной форме. Они являются прямым следствием рассмотрения и разрешения гражданского дела судом;

- в-третьих, перечень затрат, которые можно отнести к числу судебных расходов напрямую устанавливаются государством в законе. Например, в ГПК РФ в ст. 94 дается перечень тех затрат, которые относятся к числу судебных издержек. Однако этот перечень не является исчерпывающим. Он определяет примерный перечень и тем самым указывает на критерии, которыми следует руководствоваться при определении числа судебных издержек.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Бортникова Н.А. Судебные расходы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 7. С. 14-15.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №4.

Podnikatelské a bankovní právo

Синенко В.С., Бурдыга А.В.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия*

ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Право гражданина на медицинское обслуживание регламентировано не только законодательством Российской Федерации, но и международными актами. Например, Конвенцией № 102 Международной организации труда (далее - МОТ) от 28 июня 1952 г. № «О минимальных нормах социального обеспечения» [1] (далее - Конвенция МОТ № 102) предусмотрено, что каждое государство должно гарантировать предоставление медицинского обслуживания (профилактического или лечебного характера). Медицинскому обслуживанию в Конвенции МОТ № 102 посвящен раздел II.

В соответствии с Конвенцией № 102 обеспечение медицинского обслуживания в обязательном порядке включает следующие минимальные виды помощи:

а) при наличии болезненного состояния:

- обслуживание производится врачами общей практики (в том числе визиты пациента на дому);

- обслуживание врачами-специалистами стационарных больных и амбулаторных больных не только в больницах, но и вне больниц;

- предоставление пациентам основных фармацевтических средств, которые выдаются по предписанию врача или другого квалифицированного практика;

- госпитализация пациента в необходимых случаях;

б) при беременности и родах, а также при их последствиях:

- обслуживание до, во время и после родов, которое оказывает врач или дипломированная акушерка;

- госпитализация, когда это необходимо.

К сожалению, Российская Федерация еще не ратифицировала данную Конвенцию, хотя действующее национальное законодательство в этой сфере соответствует основным положениям Конвенции МОТ № 102.

Применительно к рассматриваемому вопросу интересно отметить, что вопросы регулирования оказания медицинской помощи зачастую регулируются международной организацией в сфере труда. Одним из наиболее значимых международных документов в этой сфере является Рекомендация № 69 Международной организации труда «О медицинском обслуживании» [2]. В соответствии с данным актом служба медицинского обслуживания должна обеспечить каждому лицу медицинский уход со стороны лиц медицинской и смежных с нею профессий, а также все другие виды обслуживания, предоставляемые лечебными заведениями:

а) для восстановления здоровья, предупреждения развития болезни и облегчения страданий заболевшего лица (лечебное обслуживание) и

б) для охраны и укрепления здоровья (профилактическое обслуживание).

Органы власти или учреждения, ведающие медицинским обслуживанием, должны обеспечивать обслуживаемым лицам медицинский уход, используя для этой цели услуги лиц медицинской и смежных с ней профессий, а также организуя медицинское обслуживание в больницах и других лечебных заведениях.

Расходы по медицинскому обслуживанию должны покрываться коллективно путем внесения установленных периодических взносов, которые могут иметь форму членских взносов на социальное страхование или форму налогов или представлять собой сочетание этих двух способов.

Медицинское обслуживание должно предоставляться либо соответствующей службой медицинского обслуживания, находящейся в ведении органа социального страхования, при дополнительном участии социального вспомоществования в отношении неимущих лиц, еще не охваченных системой социального страхования, либо государственной службой медицинского обслуживания.

В случае, если медицинское обслуживание предоставляется службой органа социального страхования, то:

а) каждое вносящее страховые взносы лицо, находящиеся на его иждивении супруг, супруга и дети, а также все другие находящиеся на его иждивении лица, определенные национальным законодательством, а также любое другое лицо, застрахованное в силу уплаты за него взносов, должно иметь право на получение всех видов медицинского обслуживания, предоставляемых данной службой;

б) еще не застрахованные лица, если они не в состоянии получать медицинскую помощь за собственный счет, должны получать ее в порядке социального вспомоществования;

в) эта служба должна финансироваться за счет взносов застрахованных лиц и взносов их работодателей, а также за счет субсидий из государственных фондов.

Литература:

1. Конвенция № 102 Международной организации труда от 28 июня 1952 г. «О минимальных нормах социального обеспечения» // СПС КонсультантПлюс: Международно-правовые акты.

2. Рекомендация № 69 Международной организации труда «О медицинском обслуживании» (Принята в г. Филадельфии 12.05.1944 на 26-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС КонсультантПлюс: Международно-правовые акты.

Синенко В.С., Бурдыга А.В.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия*

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Право на медицинскую помощь и охрану здоровья имеет конституционную основу, что говорит об особой значимости данного рода отношений. Так, ст. 41 Конституции РФ [1] устанавливает, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Таким образом, Конституция РФ закладывает вектор формирования законодательства в отношении охраны здоровья. На его базе создается и развивается отраслевое законодательство в этой сфере.

Также следует отметить, что в Российской Федерации принят и действует Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[2]. Данный закон регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации и определяет:

- 1) правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан;
- 2) права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав;
- 3) полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья;

4) права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья;

5) права и обязанности медицинских работников.

Охрана здоровья граждан в данном федеральном законе определяется как система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Нормы об охране здоровья, содержащиеся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, не должны противоречить нормам Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В случае несоответствия норм об охране здоровья, содержащихся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, нормам данного Федерального закона применяются нормы данного Федерального закона.

Одной из основных идей, на базе которой формируется текущее законодательство об охране здоровья, является приоритет интересов пациента. Такая приоритетность затрагивает отдельные аспекты взаимоотношений пациента и медицинской организации, которые проявляются в следующем:

1) соблюдения этических и моральных норм, а также уважительного и гуманного отношения со стороны медицинских работников и иных работников медицинской организации;

2) оказания медицинской помощи пациенту с учетом его физического состояния и с соблюдением по возможности культурных и религиозных традиций пациента;

3) обеспечения ухода при оказании медицинской помощи;

4) организации оказания медицинской помощи пациенту с учетом рационального использования его времени;

5) установления требований к проектированию и размещению медицинских организаций с учетом соблюдения санитарно-гигиенических норм и обеспечения комфортных условий пребывания пациентов в медицинских организациях;

6) создания условий, обеспечивающих возможность посещения пациента и пребывания родственников с ним в медицинской организации с учетом состояния пациента, соблюдения противоэпидемического режима и интересов иных лиц, работающих и (или) находящихся в медицинской организации.

Именно эти параметры являются ключевыми при разработке и совершенствовании законодательства об охране здоровья.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Ekologické, celostátní a zemědělské právo

**Д. э. н. Артемьев А. А., Грозина А. В., Громова Д. Е.,
Киселева М. Н., к. ю. н. Лепехин И. А.**

*Тверской государственной технической университет, Россия
Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ВНЕСЕНИЯ В ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР НЕДВИЖИМОСТИ СВЕДЕНИЙ ПРИ УТОЧНЕНИИ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Сегодня вопрос, связанный с уточнением границ земельных участков, является крайне актуальным. И на то есть множество причин. Прежде всего, невозможность введения их в гражданский оборот, раздела или объединения участков без наличия точных границ; а также защиты земли от рейдерских атак и сложности при отстаивании своих интересов в судебных спорах по «земельным делам».

В Федеральном законе от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹ сказано, что уточнение границ земельного участка представляет собой совокупность действий и процедур, которые позволяют официально установить и закрепить в Едином государственном реестре недвижимости (далее по тексту – ЕГРН) конфигурацию и координаты поворотных точек, а также точную площадь этого участка.

Следовательно, уточнение границ земельного участка – это процесс удостоверения, закрепления конфигурации, площади и границ для внесения сведений в ЕГРН путём осуществления совокупности материальных и процессуальных процедур. Необходимо отметить, что процедура формирования границ и внесения сведений в ЕГРН происходит одновременно.

Чтобы данные можно было внести в ЕГРН, предварительно требуется подготовить определенную документацию:

¹ Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

-документы, чертежи, на основании которых ранее присваивались границы земельного участка;

-копию паспорта и СНИЛС собственника земельного участка;

-копию выписки из ЕГРН или свидетельство о праве собственности на земельный участок и на объекты недвижимости, находящиеся на участке².

Проведение межевания, а соответственно и уточнение границ, нередко затрудняет отсутствие у гражданина свидетельства о праве собственности на земельный участок. В таком случае нужно обратиться в администрацию того муниципального образования, в пределах которого расположен этот земельный участок, и запросить выписку из похозяйственной книги. Такая выписка является аналогом выписки из ЕГРН и может быть приложена к основному пакету документов³. Далее для постановки на кадастровый учет и признания права собственности следует подать заявление установленной формы через МФЦ в регистрирующий орган – соответствующее управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра).

Встречаются случаи, когда физическое лицо пользуется землей на протяжении длительного времени, однако на руках нет свидетельства о праве собственности и обращение в администрацию муниципалитета результата не принесет, так как в похозяйственной книге нет никакой информации о таком пользовании. Даже при таком стечении обстоятельств есть возможность оформить землю в собственность, но при условии, что пользование земельным участком осуществляется строго по целевому назначению, без фиксации определенных нарушений в течение 15 лет. В этом случае в судебном порядке устанавливаются границы земельного участка и подтверждается право собственности заявителя. Судебное решение, вступившее в силу, и будет являться в рассматриваемом случае правоустанавливающим документом, а конечным этапом, после подачи в Росреестр пакета документов с копией судебного решения, будет постановка на кадастровый учет земельного участка и регистрация права собственности на него.

² Деревенец Д. К. Экономическая эффективность землеустроительных и кадастровых работ при постановке на государственный кадастровый учет земельных участков // Результаты научных исследований: материалы междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 44.

³ Забугин Н. Н. Ведение государственного кадастра недвижимости в муниципальном образовании (районе, городе): учеб.-метод. пособие. Краснодар, 2010. 128 с.

При положительном решении Росреестра о постановке на кадастровый учет и государственной регистрации прав на земельный участок, гражданин получает документ, который подтверждает его право собственности (выписку из ЕГРН).

Довольно часто встречаются случаи, когда на участке имеется объект капитального строительства, находящийся в собственности, а на сам земельный участок у гражданина нет правоустанавливающих документов. Чтобы доказать свои права на такой земельный участок, необходимо предоставить документы, подтверждающие право на объект капитального строительства, а также выписку из ЕГРН для подтверждения отсутствия ограничений и обременений пользования земельным участком. При этом по национальному законодательству такие споры могут разрешиться как в судебном порядке, так и по согласованию заинтересованных сторон.

В отношении земельных участков, местоположение границ которых в соответствии с федеральным законом считается спорным по результатам выполнения комплексных кадастровых работ, в ЕГРН вносятся также сведения о наличии земельного спора о местоположении границ таких земельных участков.

Подводя итог всему вышеизложенному следует отметить, что уточнение границ земельного участка – это важная процедура, позволяющая собственнику в конечном счете свободно владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему по факту недвижимым имуществом, совершать любые законодательно допустимые юридически значимые действия.

**Магистрант Хмелевская И.Г.,
Магистрант Ляшенко А.А.,
Магистрант Стругова И.А.,
Д.ю.н. Туранин В.Ю.**

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Россия*

ИДЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

На всех этапах развития общества и государства идеология играла важную роль. Зачастую государства с момента своего становления в качестве социально-правового института формировали и реализовали свою деятельность, базируясь на какой-либо определенной идеологической основе. Нередко именно существующая идеология оказывала значительное влияние на течение общественных процессов в различные исторические периоды и в различных регионах [1, с.9].

Говоря о содержательных аспектах самого понятия «идеология», отметим, что на сегодняшний день доктринально выделяется множество его различных трактовок, что обусловлено различного рода обстоятельствами: начиная конкретными историческими условиями и заканчивая практикой применения данного термина.

По мнению Т. Иглтона, «отсутствие в науке единственно верного и адекватного определения идеологии вызвано не дефицитом уровня мышления у исследователей данного вопроса, а теми обстоятельствами, что идеология, как самостоятельное понятие, включает в себя огромное количество значений, часть из которых просто невозможно совместить друг с другом» [2, с. 1]. То есть согласно его позиции, априори отсутствует возможность формулирования единого исчерпывающего понятия идеологии ввиду разнообразия существующих определений.

Отметим, что сам термин «идеология» впервые использовал французский экономист и философ А. Дестют де Траси в начале XIX века, которым он обозначил науку об идеях, позволяющую установить базисные

интеллектуальные, политические и этические основы, а также основы других сфер жизни общества и различных гуманитарных наук [3, с. 76].

Говоря о наиболее состоятельных существующих в зарубежной и отечественной науке на современном этапе определений понятия «идеология», следует указать на точку зрения Н. Ф. Бучило и А. Н. Чумакова, согласно которой идеология есть «структурный элемент общественного сознания» – совокупность взглядов и идей, которые отражают потребности общественного развития в теоретической и относительно систематизированной форме, а также служат для изменения или закрепления различных общественных отношений [4, с. 311]. Таким образом, сущность идеологии, на их взгляд, выражается в демонстрации интересов и определении точки зрения на закономерные общественные потребности и различные социально-политические действия существующих в обществе социальных групп (правящей элиты, ее оппозиции, классов, этнических групп и т.д.) [4, с. 311].

В свою очередь, К. Ясперс под идеологией понимает своеобразную систему идей или представлений, которая позиционируется конкретным мыслящим субъектом как абсолютная истина, выступающая основой построения собственной концепции мира и определения своего положения в нем, «причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего самооправдания, для маскировки своих подлинных интересов» [5, с. 146].

Одним из ключевых частных явлений по отношению к идеологии в целом выступает идеология государственная. Существует мнение, что никакое государство не может существовать без государственной идеологии, т.к. отсутствие признанных и установленных государством фундаментальных ценностей, установок и ориентиров влечет за собой различного рода политические конфликты и катаклизмы.

По мнению А. Н. Буховца, государственная идеология есть система принципов, базирующаяся на идее самодостаточности государства, его верховенстве, которая воздействует на общество в целом и имеет своей целью признание превосходства государственных интересов над интересами частными [6, с. 78].

В свою очередь, Н. В. Шеляпин считает, что государственная идеология являет собой некую долгосрочную государственную программу, ставящую перед собой цель защиты государственного суверенитета и национальной

самобытности относительно всей массы граждан, которые признают себя частью единого сообщества, а также цель национальной идентификации. По его мнению, государственной она является в силу того, что признана нацией, а также по причине участия в ее реализации институтов легитимной власти [7, с. 154].

Таким образом, можно сказать, что государственная идеология как самостоятельная категория – это некий способ закрепления государством ключевых установок и ориентиров, основное назначение которого заключается в регулировании ментального настроения в обществе во взаимосвязи с базовыми государственными и общественными интересами, существующими в какой-либо конкретный исторический период их развития.

Литература

1. Беляева Г.С. К вопросу о сущности правового режима // Государственный советник. 2014. № 3(7).
2. Eagleton, T. Ideology. An Introduction / T. Eagleton. – London ; New York : Verso, 1991.
3. Попов М. Ю., Тенекчян А. А. К истории развития понятия «Идеология» в зарубежной науке / М. Ю. Попов, А. А. Тенекчян // Общество и право. – 2005. – № 4 (10).
4. Бучило, Н. Ф. Философия : учеб. пособие для вузов / Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков. – М. : ПЕР СЭ. – 2000.
5. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : ИПЛ. – 1991.
6. Буховец А.Н. Идеологическая функция государства: дис. канд.юрид.наук. – Москва. – 2002.
7. Шеляпин Н.В. Российская государственная идеология: Социологический аспект. – Спб. – 1999.

**Магистрант Хмелевская И.Г.,
Магистрант Сапрыкина Я.С.,
Магистрант Сазонов В.Ю.,
К.ю.н. Гусева А.А.**

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Россия*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Отметим, что статья 13 Конституции Российской Федерации закрепляет запрет на установление в нашем государстве какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. Однако Конституция Российской Федерации, провозглашая идеологическое и политическое многообразие, не утверждает запрет на существование общей национальной идеи, которая может выступить в качестве предмета идеологии различных гражданских и политических институтов.

Национальная идея представляет собой некое мировоззренческое основание для существования и развития нации, национальной культуры и национального государства. Национальная идея, в отличие от государственной идеологии, базируется на эмоциональном отношении людей к различным аспектам - к примеру, к месту своего рождения или проживания, и выражается в чувстве любви к Родине, то есть берет за основу иррациональное начало и не всегда поддается разумному объяснению. Национальная идея складывается, развивается и функционирует в народном сознании и национальной культуре. Как правило, изначально она выражается философами, политическими деятелями, поэтами, художниками, а затем уже может определяться в области идеологии в виде определенных установок и принципов.

Так, на современном этапе в России активно ведется дискуссия о формировании единой национальной идеи. Как заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин в 2016 году: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [1]. Именно патриотизм, по мнению Президента Российской Федерации, выступает в качестве национальной идеи.

Полагаем, что на сегодняшний день мы, действительно, можем говорить о развитии национальной идеи государства, векторами которого являются уважение и любовь к Родине. Именно идея патриотизма представляет собой объединяющую категорию для других ранее высказанных или зафиксированных идей.

Отличительная черта российского патриотизма заключается в том, что он носит не этнический, а державный характер. При этом российскому патриотизму всегда были присущи такие черты, как верность государству, упор на социальную справедливость.

Однако для того, чтобы окончательно закрепить сознание о патриотизме как о национальной идее необходимо активно пропагандировать данное положение на всех уровнях, т.к. отсутствие какой-либо идеологической основы государства порождает риск распространения и усиления различных негативных тенденций – военных угроз, внутригосударственных конфликтов и т.д., что в современных реалиях ставит под удар как суверенитет и даже существование самого государства, так и безопасность граждан.

Полагаем, что «ядро» концепции современного государства преимущественно должны составлять социальные интересы населения в целом, которые должны соответствовать степени развития общества, а также историческому опыту его развития, уровню технического прогресса, достижениям мирового научного сообщества, национальным и этническим особенностям, лучшим моделям законотворческой деятельности [2, 3].

Учитывая ретроспективные особенности становления и развития таких феноменов как общество и государство, отметим, что общественные и национальные интересы являются аккумулярующими средствами воздействия на сознание членов человеческого общества. Причем в условиях современного общества названные интересы должны быть насквозь пронизаны такими принципами, как патриотизм, народное единство, взаимосвязь государства и общества, самоуважение и т.д.

В современных российских реалиях благополучие населения и самого государства напрямую зависит от существования национальной идеи, которая в силу интегративного характера своего функционирования способна найти отражения в политико-правовой системе общества и тем самым обеспечить построение такой системы ценностей в обществе, которая бы обеспечивала мир

и безопасность граждан, была способна объединить общество в единое целое, а также снять социальную напряженность.

Национальная идея – это фактор, связывающий нацию воедино и придающий ей устойчивость без видимых материальных опор, способствующий формированию и закреплению эталонов поведения и обеспечивающий общественный порядок без прямых властных наставлений.

В заключение отметим, что наличие национальной идеи позволит предотвратить существующее расслоение общества в современной России, а также сформировать признаки его солидарности и определить дальнейший вектор позитивного развития.

Литература

1. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7> (дата обращения: 14.10.2020).

2. Туранин В.Ю. Юридический жаргон современного российского законодательства: причины использования и пути устранения // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 27-30.

3. Туранин В.Ю. Экспертиза законопроекта: новые возможности // Российская юстиция. 2007. № 1. С.67-69.

Ústavní právo

**Магистрант Рязанцев Д.Ю.,
Магистрант Образцова С.А.
Магистрант Аксенов А.А.
Д.ю.н. Турагин В.Ю.**

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Россия*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ФОРМ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

Защита прав человека в суде - это очень ответственная и важная работа, которую день ото дня выполняют адвокаты. Решение различного рода споров в суде становится все более популярным способом отстаивания своих прав. Именно поэтому деятельность адвоката становится все более значимой, а желающих получить данную профессию и стать по-настоящему хорошим адвокатом становится все больше.

Современная российская адвокатура — независимая самоуправляемая профессиональная корпорация. Федеральная палата адвокатов РФ — орган адвокатского самоуправления, объединяющий адвокатские палаты субъектов РФ и координирующий их работу. В теории адвокатуры авторы довольно часто проводят аналогии между такими коллегияльными формами адвокатских образований как коллегия адвокатов и адвокатское бюро. Целью настоящей статьи является определение сходств и различий между указанными адвокатскими образованиями, вытекающих из федерального законодательства.

Для начала обратимся к основным нормативным правовым актам, определяющим легитимность данных форм. Федеральный закон от 31.05.2002 №63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») в статье 22 дает прямое определение коллегии адвокатов; в свою очередь, понятию адвокатского бюро отводится 23 статья названного закона [1]. Проанализировав данные статьи и мнение ряда ученых, мы можем выделить характерные черты указанных выше коллегияльных форм адвокатских образований.

Некоторые авторы, в частности И.И. Зайцева [2 С. 139], выделяет следующие общие черты:

- 1) к обеим формам применяются правила о некоммерческом партнерстве и их учреждение адвокатами, состоящими в одном реестре адвокатов;
- 2) обе формы являются юридическими лицами (имеют организационное единство, выступают от собственного имени в гражданском обороте и т.д.) и могут открывать филиалы;
- 3) данные формы могут быть преобразованы друг в друга;
- 4) адвокаты, состоящие в данных образованиях, несут личную профессиональную ответственность перед доверителями.

На наш взгляд, самое специфическое сходство коллегии адвокатов и адвокатского бюро - это коллективная деятельность участников, то есть сотрудничество нескольких адвокатов. Из данного признака можем выделить производный признак – коллегия адвокатов и адвокатское бюро могут учредить два и более адвокатов [3, с. 16].

Следующим схожим признаком выделим уведомительный порядок учреждения и осуществления деятельности указанных форм, то есть для реализации коллегиальной деятельности адвокаты обязаны уведомить адвокатскую палату об изменении состава своих членов. Данный порядок определен пунктом 7 статьи 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Для адвокатских бюро действуют правила пункта 2 статьи 23 этого же закона, которая по своему характеру является отсылочной нормой и адресует правоприменителя к статье 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Следующий признак, объединяющий адвокатскую коллегия и адвокатское бюро - это наличие нескольких учредительных документов: устав и учредительный договор. Пункт 2 статьи 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет, что коллегия адвокатов действует на основании устава, утверждаемого ее учредителями и заключаемого ими учредительного договора. Пункты 4 и 5 статьи 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» посвящены условиям учредительного договора и содержанию устава коллегии адвокатов.

Далее рассмотрим различия исследуемых форм адвокатских образований. Первое различие — наличие адвокатов — партнеров в бюро. Согласно ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пункту 3 статьи 23) по партнерскому договору адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров, при этом с 2004 года «партнерский договор» является документом, который содержит конфиденциальную информацию, и не предоставляется для государственной регистрации адвокатского бюро».

Вторая отличительная черта заключается в составе лиц, участвующих в соглашении об оказании юридической помощи в адвокатском бюро. В отличие от коллегии адвокатов, которая обязуется перед доверителем оказать услуги в лице конкретного адвоката, в адвокатском бюро стороной соглашения являются партнеры бюро. Пункт 5 статьи 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гласит, что «Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имен и всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. В доверенностях указываются все ограничения компетенции партнера, заключающего соглашения и сделки с доверителями и третьими лицами. Указанные ограничения доводятся до сведения доверителей и третьих лиц».

Важным отличительным признаком является ответственность. Наличие общей (долевой и/или солидарной, и/или субсидиарной) ответственности адвокатов бюро перед доверителями.

Солидарная ответственность адвокатов — партнеров бюро установлена пунктом 7 статьи 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», причем императивным образом: «С момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц».

Долевою ответственностью перед доверителями и третьими лицами по общим обязательствам, возникшим в период его участия в партнерском договоре, будет нести адвокат, вышедший из партнерского договора (пункт 9 статьи 23 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Федерации»), если иная ответственность, солидарная или субсидиарная, не установлена партнерским договором [4, с. 24].

Завершая сравнительно-правовой анализ сходств и различий в правовом статусе таких форм адвокатских образований, как коллегия адвокатов и адвокатское бюро, можно сделать вывод о том, для доверителя, заинтересованного в индивидуальной работе с адвокатом подойдет скорее форма адвокатской коллегии, а адвокатское бюро, в свою очередь, дает больше материальных гарантий и может быть приоритетным для сопровождения предпринимательской деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. ст. 2102.
2. Зайцева И.И. Адвокатура в России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
3. Беляева Г.С. Правовой режим как комплексное средство правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 16-20.
4. Палеев И.М. К вопросу о статусе адвокатского бюро // Адвокатская практика. 2019 № 4.

**Магистрант Рязанцев Д.Ю.,
Магистрант Алаева М.В.
Магистрант Шумский П.В.
Д.ю.н. Турагин В.Ю.**

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Россия*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТОВ И АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

Основным направлением профессиональной деятельности адвоката является оказание юридической помощи. Правовая природа данного действия носит гражданско-правовой характер и строится на заключении договора, то есть сторонам необходимо достигнуть согласия по ряду условий, к которым они имеют непосредственный интерес.

Как и любое соглашение, имеющее гражданско-правовой характер, оказание юридической помощи подразумевает профессиональную имущественную ответственность адвоката или же адвокатского образования, предусмотренную за неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, что подкрепляется пунктом 2 статьи 7 Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) [1] и Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые концептуальные подходы к гражданско-правовой ответственности адвокатских образований.

Рассмотрим несколько вариантов гражданско-правовой ответственности, характерной для рассматриваемых правоотношений. Во-первых, следует уделить внимание личной гражданско-правовой ответственности адвоката, которая применяется для адвокатов-партнеров, состоящим в адвокатском бюро. Во-вторых, между адвокатами-партнерами возникает солидарная ответственность, в отношении доверителей и третьих лиц по неисполненным обязательствам только в случае прекращения партнерского договора, что предусмотрено пунктом 7 статьи 23 Федерального закона. В свою очередь, когда партнерский договор действует адвокаты-партнеры несут личную

ответственность перед доверителем, с которым заключено соглашение об оказании юридической помощи, если иное не предусмотрено партнерским договором [3, с. 12].

В правоприменительной практике и теории адвокатуры не обходится без дискуссий относительно правовой природы адвокатской помощи, то есть самого соглашения об оказании юридической помощи и гражданско-правовой ответственности между адвокатом и доверителем. Проанализировав ряд научных трудов мы придерживаемся трех концептуальных подходов к гражданско-правовой ответственности, рассматриваемых отношений: запретительный, ограничительный и потребительский.

Запретительный подход базируется на невозможности наступления гражданско-правовой ответственности адвоката за оказание юридической помощи. Для данного подхода характерны такие тезисы, как: невозможность заранее предвидеть результат оказываемой услуги, предупредить негативные факторы и т.д.; сама юридическая помощь основывается на жертвенности адвоката по отношению к своим личным интересам, убеждениям, в пользу интересов доверителя и общества; нормы гражданского законодательства, для данной ответственности не соответствуют предмету соглашения и характеру оказываемой помощи.

Ограничительный подход допускает гражданско-правовую ответственность для адвоката, но в строго отведенных рамках: договор адвоката с доверителем носит публично-правовой характер и является непоименованным; существенные условия и специфика такого договора должна быть определена Федеральным законом; обязательная целесообразность такой ответственности и размер имущественной ответственности должен быть ограничен в договоре. Это важно и в образовательной сфере [4, с.18].

Потребительский подход к гражданско-правовой ответственности адвоката и адвокатского образования направлен на приоритетную защиту интересов доверителя, который вступает в правоотношения с адвокатом. Данный подход имеет несколько неотъемлемых признаков:

1) отношения между доверителем и адвокатом должны носить строго гражданско-правовой характер;

2) по правовой природе адвокатский договор наиболее схож с договором об оказании возмездных услуг и нет существенной необходимости выносить данный вид договора в Федеральный закон;

3) размер имущественной ответственности не может ограничиваться конкретной суммой, он может быть расширен упущенной выгодой доверителя;

4) страхование гражданско-правовой ответственности адвоката должно носить обязательный характер.

В заключении отметим, что предпосылки названных подходов могут казаться разрозненными на первый взгляд, но при этом запретительный, ограничительный и потребительский подходы являются ничем иным, как тремя последовательными стадиями единого эволюционного процесса развития института гражданско-правовой ответственности адвоката за некачественную юридическую помощь.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 1 // СЗ РФ. 2002. № 23. ст. 2102.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. (ред. от 27.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – ст. 3301; 2014. – № 43. – ст.2.

3. Семеняко Е. В. Проблемы развития адвокатуры в Российской Федерации // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Материалы Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2004 – С.12.

4. Туралина Н.А., Курганская Л.М., Заманова И.Ф., Тутаева Г.Н. [Интерактивные технологии как основа формирования профессиональной компетенции выпускника колледжа](#) // [Среднее профессиональное образование](#). 2016. № 6. С. 18-21.

Občanské právo

Алиев Т.Т.,

заведующий кафедрой цивилистического процесса Института мировых цивилизаций, г. Москва, Россия; профессор кафедры арбитражного процесса Саратовская государственная юридическая академия; профессор кафедры гражданского и уголовного права и процесса Сочинского государственного университета

ПОЛНОМОЧИЯ И КОМПЕТЕНЦИИ КАССАЦИОННОГО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Основными составляющими правового статуса любого государственного органа и суда, в частности, являются его полномочия и компетенция. Полномочия суда выражаются в его процессуальных правах и обязанностях в рамках того или иного судопроизводства. Компетенция же определяется совокупностью полномочий, которыми должен обладать суд, для рассмотрения дела.

Кассационный суд общей юрисдикции обладает компетенцией рассматривать дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами.

Гражданским процессуальным правом установлена компетенция кассационного суда общей юрисдикции рассматривать жалобы, представления на вступившие в законную силу судебные приказы, решения и определения районных судов и мировых судей, решения и определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции, на апелляционные и иные определения районных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, апелляционных судов общей юрисдикции, принятые ими в качестве суда апелляционной инстанции (ст. 377 ГПК РФ).

Согласно статье 379 ГПК РФ кассационный суд проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении. При этом, суд вправе выйти за пределы доводов жалобы, но не вправе проверять законность не обжалуемых судебных постановлений или частей судебного постановления.

Кассационные жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции при условии, что лицами, указанными в абзаце первом настоящей части, были исчерпаны иные установленные настоящим Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Право на обращение в кассационный суд общей юрисдикции с представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений, если в рассмотрении дела участвовал прокурор, имеют должностные лица органов прокуратуры, указанные в части третьей статьи 377 ГПК РФ.

Вопрос о принятии кассационных жалобы, представления к производству кассационного суда общей юрисдикции решается судьей единолично в пятидневный срок со дня их поступления с делом в суд кассационной инстанции.

Кассационные жалоба, представление, поданные с соблюдением требований, установленных законодательством, принимаются к производству кассационного суда общей юрисдикции. В случае нарушения указанных требований судья или оставляет кассационные жалобу, представление без движения, или возвращает кассационные жалобу, представление в порядке, установленном статьями 378.2 и 379.1 ГПК РФ.

О принятии кассационных жалобы, представления к производству судья выносит определение, которым возбуждается производство по кассационным жалобе, представлению.

Копии определения о принятии кассационных жалобы, представления к производству направляются лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения.

1. Кассационные жалоба, представление возвращаются без рассмотрения по существу, если при решении вопроса о принятии кассационных жалобы, представления к производству суда установлено, что:

1) не устранены в установленный срок обстоятельства, послужившие основанием для оставления кассационных жалобы, представления без движения;

2) кассационные жалоба, представление поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд кассационной инстанции;

3) кассационные жалоба, представление поданы на судебный акт, который в соответствии с частью первой статьи 376 ГПК РФ не обжалуется в кассационный суд общей юрисдикции;

4) пропущен срок обжалования судебного постановления в кассационном порядке и в кассационных жалобе, представлении, поданных в кассационный суд общей юрисдикции, не содержится просьба о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или в его восстановлении отказано;

5) поступила просьба о возвращении кассационных жалобы, представления;

6) кассационные жалоба, представление поданы с нарушением правил подсудности.

О возвращении кассационных жалобы, представления суд выносит определение.

Копия определения о возвращении кассационных жалобы, представления направляется подавшему их лицу вместе с кассационными жалобой, представлением и прилагаемыми к ним документами не позднее следующего дня после дня его вынесения.

Возвращение кассационных жалобы, представления не препятствует повторному обращению с кассационными жалобой, представлением в кассационный суд общей юрисдикции в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для их возвращения

Поданные со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции жалобы (протесты) на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении и (или) решения, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб (протестов), подлежат

рассмотрению кассационными судами общей юрисдикции и Верховным Судом Российской Федерации.⁴

Стоит обратить внимание, финансирование федеральных судов и мировых судей должно быть из федерального бюджета. При этом, ч. 2 ст. 27 ФКЗ «О судебной системе» предусмотрено, что конституционные (уставные) суды субъекта РФ финансируются за счет средств соответствующего субъекта РФ.

Как представляется, устанавливая такое положение, законодатель исходит из необходимости соблюдения баланса между федеральной властью и региональной. Иными словами, данная норма является одним из формальных утверждений российского федерализма. При этом, мировые судьи, относящиеся к судам субъекта РФ, финансируется из федерального бюджета.

Так, один из исследователей отмечает: «судебная система находится в состоянии некоторого централизованного единства, что обуславливает единообразие судебного процесса как такового».⁵ Ковалева М.Ш. считает, что объявляя ведущим принципом государственную целостность, государство централизацией власти не должно нарушать основы равноправия Федерации и её субъектов.⁶

Следующим направлением совершенствования кассационного производства для обеспечения эффективной реализации задачи по выявлению и исправлению допущенных по гражданскому делу нарушений закона следует признать расширение действия ревизионного начала в кассационном производстве.

Таким образом, полномочия кассационного суда общей юрисдикции устанавливаются правилами судопроизводства. Компетенцией кассационного суда общей юрисдикции является рассмотрение жалоб, представлений на вступившие в законную силу судебные акты, а также осуществлять пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных актов кассационной инстанции.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 25 «О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 10.

⁵ Камилова З. С. Судебная система Российской Федерации: основные проблемы и пути совершенствования // Государственная служба и кадры. – 2019. – №. 1. – С. 54-56.

⁶ Ковалева М. Ш. Перспективы развития российского федерализма // Управленческое консультирование. – 2019. – №. 8 (128). – С. 141.

Отличительной особенностью кассационного суда общей юрисдикции как суда кассационной инстанции является появление сплошной кассации. В порядке сплошной кассации кассационные суды общей юрисдикции рассматривают судебные акты мирового судьи, районного суда, а также иное судебное решение субфедерального суда, вынесенное в апелляционном порядке.

Подводя итог главе, исследование в совокупности организации суда, его полномочий и компетенций позволяет сделать вывод о том, что кассационный суд общей юрисдикции:

- 1) является третьим промежуточным звеном судебной системы РФ;
- 2) является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, районным судам, судам регионального звена, апелляционным судам общей юрисдикции;
- 3) рассматривает жалобы судебные акты в рамках гражданских, дел.

Потапова Л.В.

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Исследование перспектив института примирения и расширение практики реализации примирительных процедур, в частности в гражданском судопроизводстве, актуальны и заслуживают особого внимания. По нашему мнению, указанный институт имеет не только четкую регламентацию в гражданском процессуальном законодательстве РФ, но и является приоритетным в урегулировании гражданско-правовых споров.

Основаниями для расширения практики применения института примирения в гражданском судопроизводстве, в будущем можно назвать, во-первых, рост социальной напряженности в обществе и значительные возможности примирительных процедур в ее преодолении.

Во-вторых, исторические предпосылки. В общественном правосознании деятельность по примирению сторон конфликта не всегда ассоциировалась с функционированием определенных негосударственных институтов, которые создавались исключительно с этой целью, так называемых посредников, медиаторов, примирителей, арбитров и т.д. Например, во второй половине XIX в. в Российской империи существовал мировой суд, который хоть и входил в ряд общих судебных учреждений, однако, в отличие от последних, должен был объединять в себе разнородные обязанности - в том числе и примирения, как высочайшее качество правосудия.

В-третьих, на современном этапе обязанность судей поощрять стороны к дружественному урегулированию не просто задекларировано международным сообществом, но и признано одним из средств укрепления независимости судей.

И, наконец, сегодня, примирение сторон в частноправовых спорах признается самостоятельным институтом, успешно дополняет систему

гражданского процессуального права, является одним из средств достижения цели гражданского судопроизводства России.

Проводимая в России в настоящее время судебная реформа привнесла масштабный пакет поправок в процессуальные кодексы. Глобальные изменения гражданского процессуального законодательства являются огромным шагом на пути к эволюции существующей судебной системы к той, которая бы отвечала современным запросам гражданского общества, пользовалась доверием этого общества и обеспечивала высочайший уровень правовой защищенности.

Отдельного внимания заслуживают нововведения, касающиеся примирительных процедур, до настоящего времени развитых очень слабо. Эксперты неоднозначно оценивают принятые законы. Как «приживутся» модификации покажет время, а сейчас попробуем разобраться, что представляет собой совсем свежая глава 14.1 ГПК РФ.

Очевидно, что примирение сторон - наиболее благоприятный исход конфликта, который позволяет уменьшить нагрузку на судей, сохранить партнерские отношения между сторонами и в целом снизить конфликтность в обществе. Именно поэтому неоспорима важность детального законодательного закрепления данных процедур.

Теперь при подаче искового заявления необходимо указать сведения о предпринятых стороной (сторонами) действиях, направленных на примирение. Хотя формально примирение основывается на принципах добровольности и сотрудничества, и суд не может обязать стороны помириться, обойти внесудебные способы разрешения спора будет сложнее. По мнению некоторых известных юристов, суды станут оставлять иски без движения, если в них будет отсутствовать информация о примирении[1].

Помимо уже известной процедуры медиации, к видам примирительных процедур теперь относятся переговоры и судебное примирение. Стоит заметить, несмотря на то, что ГПК РФ содержит три вида процедур, на деле их перечень остается открытым.

Введенная в действие с 2010 года медиация, однако, также понесла некоторые изменения. Устанавливая, что соглашение может быть удостоверено нотариусом и в таком случае приобретает силу исполнительного листа, новая редакция закона увеличивает роль медиативного соглашения, подписанного до

судебного разбирательства [2]. То есть, в случае его нарушения заинтересованная сторона может заставить нарушителя исполнить соглашение через приставов, не тратя время на судебное разбирательство.

Статья 153.4 ГПК РФ устанавливает, что переговоры осуществляются на условиях, определяемых сторонами, и не дает подробных разъяснений. Известно лишь, что спорящие могут предусмотреть их как в тексте договора, так и позже, если дело всё-таки дойдет до суда.

Наибольший интерес вызывает новая процедура - судебное примирение. Вследствие ее введения появляется и новое процессуальное лицо - судебный примиритель, полномочия которого принадлежат только судьям в отставке [3]. Судебный примиритель вправе вести переговоры со сторонами и другими лицами, участвующими в деле; изучать представленные сторонами документы; знакомиться с материалами дела с согласия суда; осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения, в том числе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения деловых отношений [4].

Необходимо учитывать, что судебный примиритель не считается участником судебного разбирательства. В каждом конкретном деле он должен действовать беспристрастно и добросовестно. Ему запрещено предпринимать что-либо, что может повлечь изменение или прекращение прав и обязанностей участников спора [5].

На первый взгляд кажется, что роли судебного примирителя и медиатора совпадают. Но если разобраться глубже, становится ясно - это не так. Разница в том, что медиатор ориентируется, прежде всего, на неформальные способы урегулирования спора, используя знания в сфере конфликтологии и психологии.

Судебный примиритель осуществляет полномочия независимого юриста, грамотно применяя свой опыт судейской работы [6].

Результатами примирительной деятельности традиционно являются мировое соглашение, отказ от иска, признание иска либо отказ от апелляционной, кассационной жалобы и т.д. Дополнительным стимулом для истцов прибегнуть к помощи специалистов предусмотрено увеличение процента

возврата государственной пошлины при положительных результатах примирения.

В целом, вышеперечисленные новеллы, безусловно, носят позитивный характер и являются большим шагом вперед. Примирительные процедуры направлены на оптимизацию действующей системы судопроизводства и призваны закрепить на практике правила урегулирования споров, которые давно установлены международными стандартами. Однако для получения действительно эффективных показателей, в первую очередь, необходимо повышать уровень правовой грамотности и правовой культуры населения.

Таким образом, преимущества использования института примирения в гражданском судопроизводстве РФ и обоснованность предпосылок для расширения практики его применения очевидны. Не имея возможности в рамках данного краткого исследования полно обосновать перспективы развития данного института и возможную модель примирительной деятельности мирового судьи, подытожим, что соответствующие нормы должны найти место в гражданском процессуальном законодательстве, и содержать подробные предписания об осуществляемой мировым судьей примирительную процедуру, возможные варианты ее завершения и последствия.

Литература

1. Каблучков А. Мириться станет выгоднее и проще // «Юридический справочник руководителя». 2019, октябрь.

2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника(процедуре медиации)» [Электронный источник] [/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/)(дата обращения 29.08.2020)

Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[Электронный источник/http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959/(дата обращения 27.08.2020)

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [Электронный источник]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/ (дата обращения 29.08.2020)

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019)[Электронный источник] /http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 27.08.2020)

4. ДЕЛОПРЕСС [Электронный источник] / <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=31444> (дата обращения 29.08.2020)

Синенко В.С., Ступак В.А.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия*

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОВОЛЬНОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров вошла в правовое поле российского законодательства сравнительно недавно. Нормативную основу развития данной процедуры заложил Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее – Закон о медиации). В данном нормативном акте статья 3 указывает на принципы, которые должны быть положены в основу регулирования данной процедуры. Так, обращается внимание на то, что процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Как видно, первым в списке стоит принцип добровольности. Это не случайно. Для успешного проведения медиации необходимо взаимное желание сторон обсудить круг тех проблем, с которыми они (или одна из сторон) желают обратиться в суд. Ведь существует такое понятие как немедиабельность споров, когда изначально существует убежденность в том, что обращение к медиатору не принесет желаемого результата. Такая уверенность может быть основана, в том числе, и на явном нежелании сторон обсуждать возникшие между ними проблемы путем переговоров. Таким образом, при отсутствии необходимого желания процедура медиации не может быть реализована. Медиатор не обладает властными полномочиями по отношению к спорящим сторонам (в отличие, например, от суда). Тем более, у него отсутствуют полномочия по разрешению возникшего спора.

Прямое указание на добровольность в деятельности медиатора – явление, характерное не только российского законодательства. Например, в законе Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования

конфликтов» [2] определения «медиации» и «медиатора» строится через указание на добровольность и конфиденциальность. Такой подход делает немецкий Закон более лаконичным и исключает необходимость включения в него отдельной статьи с перечислением принципов медиации. Сама сущность медиации предполагает добровольность участия в ней сторон конфликта.

С учетом этого, российский законодатель не мог обойти вниманием это обстоятельство, и ссылкой на добровольность в ст. 3 Закона о медиации дело не должно было ограничиться. Вследствие этого, необходимо выявить элементы правового регулирования медиации, в которых обнаруживается существенное влияние принципа добровольности. Во-первых, добровольность должна учитываться в решении вопроса об использовании процедуры медиации в отношении конкретного спора или возможных споров, вытекающих из заранее оговоренных отношений. Во-вторых, влияние добровольности должно проявляться при выработке условий, на основе которых стороны готовы заключить медиативное соглашение. И, в-третьих, принцип добровольности, согласно ч.2 ст.12 Закона о медиации должен реализовываться при исполнении медиативного соглашения. В рамках данной статьи проанализируем первую из составляющих добровольности в процедуре медиации.

В первую очередь, обращают на себя внимание правовые нормы Закона о медиации, которые регулируют действия сторон спора в связи с обращением к медиации как средства разрешения их спора. Закон предусматривает необходимость заключения между сторонами двух соглашений: 1) соглашение о применении процедуры медиации (соглашение сторон, заключенное в письменной форме до возникновения спора или споров (медиативная оговорка) либо после его или их возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением); 2) соглашение о проведении процедуры медиации (соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами). Наличие таких соглашений между сторонами должно создавать для них обязанность использовать медиацию при урегулировании их конфликта.

В противном случае, вышеназванные соглашения будут являться декларациями, которые не будут иметь никакого юридического значения.

Причем Гражданский процессуальный кодекс РФ, равно как и Арбитражный процессуальный кодекс РФ, должны предусматривать возможность для суда возвращать поданное исковое заявление или оставлять его без рассмотрения, если стороны до обращения в суд заключили соглашение о применении процедуры медиации. Это, полагаем, отвечает требованиям формальной логики. Если будет допущена возможность обращения в суд вне зависимости от наличия таких соглашений, то действительность их правовых последствий будет весьма сомнительна.

Сказанное, полагаем, обуславливает необходимость выработки концепции добровольности процедуры медиации. Это поможет выстроить систему норм обращения к медиатору, которые, как минимум, будут непротиворечивы между собой.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст.4162.
2. Аболонин В.О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» // Вестник гражданского процесса. – 2013. – №5. – С.203-217.

Синенко В.С., Ступак В.А.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия*

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ

В последнее время весьма активно обсуждается вопрос о возможности применения процедуры медиации как обязательного этапа досудебного урегулирования споров, хотя бы по отдельным категориям дел. М.Н. Зарубина в этом отношении обращает внимание на следующее обстоятельство. У суда не слишком «развязаны руки», чтобы как-то повлиять на установленную в законе добровольность сторон обратиться к профессиональному медиатору. Важно еще и то, что при недостаточности допустимых законом мер для суда способствовать урегулированию спора мирным путем судья фактически должен признать свою профессиональную несостоятельность, отправив спорщиков к другому лицу разрешать их спор, а это есть не что иное, как умаление судебной власти. Другое дело, когда по отдельным категориям дел медиация станет обязательной в качестве досудебного порядка урегулирования споров или суд будет наделен полномочием по своей инициативе отправлять стороны к медиатору.

При введении обязательности использования медиации по некоторым категориям споров неизбежно возникнет вопрос о соотношении этого правила с конституционным правом каждого на обращение в суд. Для обеспечения взаимодействия конституционного права каждого на обращение в суд с обязательностью медиации необходимо такую «обязательность» сопроводить некоторыми изменениями в организации медиации на территории нашего государства. А.И. Зайцев, кратко анализируя данную проблему, определяет ряд вопросов, которые в обязательном порядке должны решаться при введении обязательности медиации. «Вопрос первый: кто будет осуществлять функции медиаторов по тем категориям дел, по которым медиацию планируется сделать обязательной? ... Вопрос второй: кто будет оплачивать услуги медиатора по делам, по которым медиация станет обязательной? ... Вопрос третий: в каком размере должен оплачиваться труд медиатора? ... Вопрос четвертый: какими

принципами должен руководствоваться медиатор в своей деятельности? ... Вопрос пятый: каким требованиям должен отвечать медиатор?»[1]. Если решение каждого из данных вопросов потребует от заинтересованной стороны дополнительных материальных затрат и (или) дополнительных действий, то внедрение обязательной по отдельным категориям дел медиации в таком формате не даст никакого результата, создаст только реальные трудности в осуществлении конституционного права на судебную защиту.

Пока в России обязательность медиации – вопрос, находящийся в стадии острой дискуссии. В этой связи, полагаем, необходимо обращать внимание на практику иных государств, где данный аспект уже перешел в практическую плоскость. Например, в рамках Европейского Союза принята Директива №2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах». В наибольшей мере, положения указанной директивы нашли отражение в законодательстве Италии. Как пишет Э. Сильвестри [2], Италия является образцовым примером государства-члена, которое внедрило Директиву в связи с решением проблем дефектной системы гражданского судопроизводства. Во многом это связано с тем, что средняя продолжительность итальянских гражданских дел является самой долгой в Европе: в начале 2012 г. более чем 5 млн. гражданских дел переполняли итальянские суды, ожидая своего решения. Главной особенностью Декрета является обязательный характер посредничества: приблизительно в 90% гражданских и коммерческих случаев медиация должна быть предпринята сторонами как неизбежное предварительное условие доступа к судам. Многоуровневая система материальных стимулов, а также система финансовых штрафов призвана способствовать посредничеству, если стороны не появляются перед посредником или не достигают установленного соглашения и участвуют в судопроизводстве.

Э. Сильвестри отмечает, что обязательная медиация не была положительно воспринята итальянским обществом в целом. Принятие итальянского закона о медиации с ее обязательностью по большинству дел сопровождалось многочисленными забастовками итальянских адвокатов. Данный закон также стал предметом рассмотрения в конституционном суде Италии, где положение об обязательности было признано неконституционным. Однако инициативная группа итальянских медиаторов готовит новый закон,

который позволит сохранить медиацию как обязательную досудебную процедуру.

Указанные выше проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации представляют собой результаты лишь поверхностного анализа данного вопроса. Однако даже такой внешний подход обнаруживает значительный пласт проблем, от решения которых зависят перспективы развития медиации в целом на территории Российской Федерации. В этой связи следует согласиться с О.В. Костиной [3] в том, что в первоочередном порядке необходима просветительская, разъяснительная работа, образовательная деятельность, направленная на поиски новых подходов к разрешению споров.

Литература:

1. Зайцев А.И. Обязательная медиация: аргументы «за» и «против» // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №6. – С.57-65.
2. Сильвестри Э. Альтернативное разрешение споров в странах Европейского союза: обзор // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №6. – С.167-168.
3. Костина О.В. Медиация как инструмент разрешения конфликтов // Закон и жизнь. – 2013. – №8(3). – С.143.

CONTENTS

EKONOMICKÉ VĚDY

Podniková ekonomika

Хутыз Б.И., Хатукай С.А., Пшизова А.Р., Бабалян Э.Б. СУЩНОСТЬ ЛИЗИНГА
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ..... 3

Regionální ekonomika

Хатукай С.А., Хутыз Б.И., Пшизова А.Р., Бабалян Э.Б. ОЦЕНКА
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ 8

Хатукай С.А., Хутыз Б.И., Пшизова А.Р., Бабалян Э.Б. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ
АДЫГЕЯ..... 13

Státní nařizení hospodářství

Иванов В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ
ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ ПРИ
ЭКСПЛУАТАЦИИ «ТРОПЫ ХО ШИ МИНА» В 1960-1975 ГГ. 21

Účetnictví a audit

Кибенко В.А., Щадилов В.В. «НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА КРЕДИТОРСКОЙ
ЗАДОЛЖЕННОСТИ» 35

Павлова А.К., Нигматзянова Л.Р. ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ 38

POLITIKA

Politická sociologie

Рузанова П. Д. НАЦИОНАЛИЗМ – САМАЯ СИЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ В МИРЕ? 41

PRÁVNÍ VĚDY

Obchodní právo

Синенко В.С., Махмудов А.У. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОШЛИНА КАК ВИД
СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ 46

Синенко В.С., Махмудов А.У. ПОНЯТИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В СУДЕБНОМ
ПРОЦЕССЕ..... 49

Podnikatelské a bankovní právo

Синенко В.С., Бурдыга А.В. ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.....	52
Синенко В.С., Бурдыга А.В. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ	55

Ekologické, celostátní a zemědělské právo

Артемов А. А., Грозина А. В., Громова Д. Е., Киселева М. Н., Лепехин И. А. ОСОБЕННОСТИ ВНЕСЕНИЯ В ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР НЕДВИЖИМОСТИ СВЕДЕНИЙ ПРИ УТОЧНЕНИИ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	58
Хмелевская И.Г., Ляшенко А.А., Стругова И.А., Туранин В.Ю ИДЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	61
Хмелевская И.Г., Сапрыкина Я.С., Сазонов В.Ю., Гусева А.А. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ	64

Ústavní právo

Рязанцев Д.Ю., Образцова С.А., Аксенов А.А., Туранин В.Ю. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ФОРМ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	67
Рязанцев Д.Ю., Алаева М.В, Шумский П.В., Туранин В.Ю. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТОВ И АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ	71

Občanské právo

Алиев Т.Т. ПОЛНОМОЧИЯ И КОМПЕТЕНЦИИ КАССАЦИОННОГО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	74
Потапова Лариса Витальевна ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ	79
Синенко В.С., Ступак В.А. ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОВОЛЬНОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ	84

**Синенко В.С., Ступак В.А. ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭТАП ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ 87**

CONTENTS.....90

- *284647*
- *284648*
- *284649*
- *284580*
- *284500*
- *284582*
- *284596*
- *284641*
- *284642*
- *284639*
- *284640*
- *284650*
- *284679*
- *284680*
- *284604*
- *284634*
- *283981*
- *284616*
- *284643*
- *284644*